

Студенческая православная газета МГУ

№40
август
2000

Татьянин День

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Алексия II



И ОДНА ГОЛОВА — ХОРОШО

На правах журнала

■ В НОМЕРЕ:

О КРИТЕРИЯХ СВЯТОСТИ

На вопросы читателей
отвечает настоятель
Университетского храма — стр. 4

**НАКАНУНЕ АРХИЕРЕЙСКОГО
СОБОРА**

интервью
с протоиереем Владиславом
Цыпиным, секретарем
Синодальной комиссии по
канонизации — стр. 16

ПОРТРЕТ

Владимир Щелкачев —
на этот раз о себе — стр. 18

**БЕЗРАБОТНЫЕ — ЗОЛОТАЯ
ЖИЛА**

Лохотрон за барной стойкой:
деньги вперед — стр. 24

**ПРАВОСЛАВНЫЕ,
ПРИСТАЮЩИЕ НА УЛИЦАХ...**

Чего только не узнаешь из
писем читателей — стр. 29



фото Игоря ПАЛКИНА

■ КОЛОНКА РЕДАКТОРА НА КРУГИ СВОЯ

Здравствуйте, дорогие наши читатели!

Вот мы и встретились. Вы остались теми же, а редакция – обновилась: на место прежних сотрудников пришли новые. Дело в том, что на определенном этапе мы поняли: наша газета теряет лицо и удаляется от принципов, которые были заложены при ее основании пять лет назад. В редакции почти не осталось студентов – за эти годы они успели закончить университет. И “Татьянин день” стал все меньше и меньше напоминать студенческую газету. А те студенты, которые печатались, редко имели отношение к нашей alma mater. Газета едва не перестала быть университетской. И, наконец, все чаще мы слышали от вас, читатели, справедливые нарекания на очень отдаленное отношение к Православию некоторых опубликованных материалов. Таким образом “Татьянин день” удалялся и от православной тематики.

Каждый новый номер давался все труднее. Итогом стало уменьшение периодичности: в этом году вышло всего три номера газеты (этот – четвертый). Злые языки предрекали гибель “Татьянину дню”, но с Божией помощью газета не умерла.

Конечно, вы можете спросить: а нужны ли такие ограничения, на которые мы себя обрекаем? Почему бы не расширить тематику? Зачем замыкаться на узком круге тем? Ответ, полагаю, прост: мы – единственная в своем роде газета, и любые изменения лишают нас уникальности, делают нас похожими на десятки (если не сотни) других газет, которые пишут обо всем на свете.

Надеемся, что, преодолев трудности, мы с вами будем приходить к вам ежемесячно. Просим ваших молитв, дорогие читатели. И с нетерпением ждем ваших отзывов о новом “Татьянин дню” – студенческой, университетской, православной газете.

С уважением,

Григорий ПРУТЦКОВ,

ст.преподаватель журфака МГУ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В университетском храме произошло радостное событие – венчание Юрия Корякова и Иулианы Мартьянова – выпускники МГУ и прихожане нашего храма со дня его открытия – решили соединить свои жизни перед Богом и людьми.

Редакция “ТД” от всей души поздравляет молодых и желает им счастья!



ВЫПУСКНОЙ ВЕЧЕР

В притворе храма св. мц. Татианы состоялся концерт выпускников воскресной церковно-певческой школы, на котором были показаны отрывки уроков сольфеджио, истории богослужебного пения, музыкальной литературы, спектакль «Сказка о царе Салтане».

В концерте участвовали известный исполнитель духовной музыки Владимир Щукин, студенты и преподаватели из числа прихожан нашего храма, а также ученики воскресной школы при храме Всех Святых, что в Красном Селе.

Ника КУРЕПИНА

ПРАВОСЛАВНАЯ МОЛОДЕЖЬ ВЫТЕСНЯЕТ С УЛИЦ ТУЛЫ СЕКТАНТСКИХ АГИТАТОРОВ

Щит с изображением храма и надписью «Тула православная» – символ проповеднических «молитвенных стояний», которые начала проводить на улицах города оружейников православная молодежь.

Верующие раздают прохожим православные газеты, рассказывают о церковных праздниках и обрядах, отвечают на вопросы, делятся своим опытом обращения к Богу и приглашают посетить церковную службу.

Выйти из храмов на улицы впервые за многие годы православных активистов вынудила растущая активность сектантов. «Свидетели Иеговы», кришнаиты, муниты, представители других нетипичных для России верований и религий, даже мормоны, которых никогда прежде не бывало на тульской земле, энергично работают в общественных местах, обходят квартиры, пытаются привлечь внимание туляков, обратить их в свою веру, и нередко добиваются успеха.

Противопоставить им активную проповедь в ходе «молитвенных стояний», напомнить колеблющимся и рассказать незнающим о непреходящих духовных ценностях Православия – наша задача, отмечает катехизатор Тульской епархии Олег Сенин.

Инициатором проведения «молитвенных стояний» выступило молодежное православное движение, центром которого является один из старейших в Туле храм Сергия Радонежского.

Движение объединяет несколько сотен юношей и девушек.

АГЕНТСТВО ЮПИ И СЕКТА МУНА

Одно из старейших американских информационных агентств – Юнайтед пресс интернэшнл – в недавний день было продано издательской компании «Ньюс уорлд коммьюникейшнз». Она принадлежит «Объединенной церкви» проповедника Мун Сон Мена, имеющего весьма сомнительную репутацию в США и во многих государствах мира. «Ньюс уорлд коммьюникейшнз» издает консервативную «Вашингтон таймс» и ряд ежедневных газет в других странах, в том числе Южной Кореи, Японии, Уругвае, Греции.

Финансовая сторона сделки не разглашается. Нынешний глава ЮПИ Арно де Борчгрейв, являвшийся до 1991 года главным редактором «Вашингтон таймс», сообщил, что ряд руководителей «Ньюс уорлд коммьюникейшнз» действительно входят в религиозную секту Мун, хотя формально «Объединенная церковь» не считается владельцем издательского концерна. Он также подчеркнул, что при новых хозяевах ЮПИ сохранит самостоятельную редакционную политику и штат своих сотрудников.

ЮПИ было основано 21 июня 1907 года американским газетным магнатом Эдвардом Уиллисом Скрипсом. На протяжении многих лет оно жестко конкурировало с крупнейшим информационным агентством США – Ассошиэтед пресс (АП) и порой даже опережало его в передаче сенсационных новостей.

Однако в последнее время ЮПИ переживало крайне тяжелый период. С 1982 года у него сменилось четыре хозяина, последним из которых был саудовский консорциум «Уорлдауид ньюс», дважды агентство объявляло о своем банкротстве. В августе 1990 года ЮПИ отказалось от служб вещания и передало АП более 400 своих радио- и телевизионных, намереваясь сосредоточить силы на распространении информации в сети Интернет. Сегодня в агентстве на постоянной основе работают 110 человек и более 700 стрингеров по всему миру.

по материалам ИТАР-ТАСС

ХОРЫ И ФАВНЫ

До сих пор не пойму, почему именно меня, невыспавшуюся, редактор послал в Дом Дружбы народов, где, как мне сообщили, в рамках Дней славянской письменности и культуры проходил второй тур молодежного фестиваля православного хорового пения. Среди пяти хоров-участников был и наш, Татьянинский.

Помещение для проведения фестиваля выбрали, на мой взгляд, не совсем удачно (или совсем не удачно): стены бывшего дворца украшены рисунками мифических существ, а в самом зале под потолком изображены античные нимфы с чашами вина и виноградными лозами в руках, козлоногие фавны или сатиры, будь они неладны. Странно было слушать православное пение, поднимавшееся к языческим барельефам. Но вернемся к началу...

После представления членов жюри и почетного гостя фестиваля посла Республики Мальта и его супруги концерт начался.

Хор Государственной академии славянской культуры исполнил пасхальные песнопения. Слушать их было тяжело: хорового пения не получилось, не было той слаженности, которая всегда захватывает и зачаровывает слушателя. Я очень старалась не зевать.

Хор "Вдохновение" детской музыкальной школы № 96 прогнал мою сонливость. Ребята старались и пели чисто. Некоторые моменты мне понравились, особенно когда один пацаненок сыграл на флейте. И хотя он только задавал мелодию (всего из пяти нот), это внесло хоть какое-то разнообразие. А потом ребят грубо прервали... Перед выступлением им так и не удосужились сказать, что вместо двадцати минут у них есть только пятнадцать. "Вдохновение" был первым хором, который с этим столкнулся.

Позже я услышала, как дети обсуждали между собой этот момент, они решили, что это не честно, "ведь самое лучшее оставалось напоследок".

Обидно, что вместо того, чтобы исправить ошибку организаторов и заранее сообщить остальным хорам, что им отводится меньше времени, жюри продолжало объявлять это из зала, прерывая выступающих, "срезая" их программы. Никак сатиры не постарались...

Когда вышел хор Московской регентской семинарии, я стала всерьез переживать за свои уши, но закрыть их руками так и не решилась. Голоса трех десятков певцов заполнили небольшое помещение. Они звучали в полную силу, едва не оглушая слушателей своей мощью.

Последним выступал хор домового храма МГУ святой мученицы Татианы. Вместо того, чтобы послушаться в их пение, я стала переживать, как бы они не упали, потому что каждый из них очень сильно раскачивался в такт своей партии. Сон как рукой сняло.

Затем жюри удалилось на совещание, вернее, вылетело из зала, потому что в соседнем помещении их ждали накрытые столы и никакого пения. А виновники столь бурного бегства собрались вместе, чтобы высказаться

наболевшее, похвалить других, поругать себя.

Через десять минут все вернулось на сиденья своя, а председатель жюри вышел на сцену, чтобы сообщить результаты конкурса. Пятое место занял хор детской музыкальной школы, четвертое – "академический" хор, третье – хор Московской регентской семинарии, второе – хор музыкального училища имени Шнитке. Победителем стал хор университетского храма святой мученицы Татианы. Получилось, что все хоры, кроме первых двух, заняли места, обратные порядку своего выступления.

Потом хоры снова собрались вместе, дабы поплакаться друг другу в жилетку, поразмыслить о суетности бытия, бренности этой жизни, волшебной силе музыки.

Так закончился фестиваль православного хорового пения. Все пять участников второго тура удостоились звания лауреатов фестиваля и получили призы за участие. С чем мы их и поздравляем!

Дарья СВОЯКОВА,
студентка журфака МГУ

На снимке: Жюри за работой. Вот-вот станет известен тен победитель.



фото Игоря ПАЛКИНА

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св. мц. Татианы

? — Почему с какого-то момента монаха или даже священника все начинают называть старцем и ездить к нему, как, например, к старцу Николаю на остров Залит на Чудском озере? Почему это становится для всех очевидным?

— Нет никакого формального признака, по которому это можно определить. Как мы знаем из истории Церкви, словом старчество в разные века обозначались разные понятия. Ныне под старчеством мы понимаем исключительно благодатное харизматическое служение, воспроизводящее в новейшей жизни Церкви то, что, быть может, было у пророков Ветхого Завета или у христиан первых веков, полных дарами благодати. Когда человек вне особого поста, вне особого церковного чина и служебного назначения, а благодаря только определенному богоизбранничеству и собственному к Богу устремлению поставляет как некий светильник, исполненный благодати, премудрости, духовных даров, ведения человеческих душ и даже будущего, как то нередко мы знаем о старцах. И вне всякого акта посвящения Церковь опознает этих подвижников как тех, к кому можно, нужно и естественно прибегать в решительных жизненных обстоятельствах. Когда в случаях крайней скорби или недоумения или незнания — как дальше жить, что делать, за подержкой, надеждой и утешением тысячи людей бегут и бегут к таким старцам, иной раз слово услышат, иной раз просто благодатное получают, но все меняется на душе после этого. Повторю, нет никакого чина поставления в старцы. Есть узнавание Церковью своих подлинных избранников.

? — И здесь не может быть никакой ошибки, так же, как и при канонизации? Вель, видимо, бывают такие ситуации, когда фанатики начинают кликушествовать или метаться ради приобретения все большего и большего количества духовных даров от одного старца к другому, тем самым искажая реальность благодати, которая от них исходит.

— Бывает, что и святость можно употребить себе не во благо. Вокруг отца Иоанна Кронштадтского были тысячи получивших подлинную помощь и укрепившихся в вере, а были и такие, которые стали потом сектой иоаннитов. Так что, увя, человек может все исказить и обратиться себе во вред. Но это уже не вина старца, это вина ищущего не Божией правды и благодати, а чудес или некоей своей особенливости, что, мол, он в отличие от других имеет особенного наставника, особенное руководство и пользуется особенными указаниями. И вот такое пристрастное прилепление христианина к духовному руководителю может иногда обернуться для него взращиванием гордыни, пусть даже внешне прикрытой смиренномудрием, что, безусловно, никоим образом не душеполезно. Так же, если за желанием поехать на Пасху в Иерусалим стоит не смиренное устремление прикоснуться и припасть к тем Святыням, которые освещены пребыванием там Сына Божия, а любое иное побуждение, то такое паломничество приведет скорее к вреду, чем к благу. Я знал людей, побывавших на Святой Зем-

ле, не увидевших там ничего и даже потом удивлявшихся, почему такая толкучка к Храму Гроба Господня, ведь никто ничего не понимает и все только ругаются между собой. И знал вынесших вместе с килограммами камней и литрами масла осознание своей особенливости после пребывания в Иерусалиме. Но оставим это мусульманам. Побывавшие в Мекке имеют у них особенный статус в религиозной общине. У нас паломник, вернувшийся из Святой Земли, не становится неким выделенным лицом.

? — В какой момент Церковь принимает решение о канонизации того или иного святого?

— Канонизация — это закрепление актом высшей церковной власти реального опыта молитвенной связи, которую сотни, а иной раз сотни тысяч людей ощущают между собой и тем или иным подвижником благочестия; опыта услышанных молитв и действительной помощи. Когда для Церкви эта связь становится несомненной, тогда и происходит канонизация новоявленного святого — подлинного друга Божия и нашего помощника, о чем многие уже и до этого знают по собственной жизни. Так было и с преподобным Серафимом чудотворцем, и с Оптинскими старцами. Теперь то же самое происходит и с нашими новомучениками.

Бывает и такое, что о том или ином подвижнике благочестия, например, о том же старце Захарии или о блаженной Матроне, мы очень мало что знаем, но почитание, которое начинают идти от самих верующих, чудотворение, помощь благодатная несомненные.

Надо сказать, что и при канонизации самого Серафима Саровского было много несогласных. Сегодня кажется странным, что даже у некоторых архиереев, членов Святейшего Синода, ее целесообразность вызвала сомнения. К сожалению, всегда находятся противники, которые в силу каких-то причин встают против прославления того или иного Святого.

? — Многие смущает канонизация тех святых, о которых историческая наука говорит как о людях жестоких. Например, об Александре Невском известно, что он и убивал, и карал.

— Святость — это не награждение посмертно орденом «Дружба народов» за хорошо прожитую жизнь. А православный святой — это не Махатма Ганди с его учением о непротивлении злу насилием. Вообще типы святости многообразны: их нельзя сводить к одному благочестивому монашескому деланию. Пути к святости, то есть к раскрытию в человеке образа и подобия Божия, даны самым разным людям: и священникам, и мирянам, остаются или они благочестивыми семьянинами, или принимают подвиг юродства, или Господь призывает их к общественному служению, как тех или иных полководцев, князей, императоров.

Критерий святости — это не примерное поведение, за которое ставят оценку, как в школе — пять или пять с минусом, а следование правде Божией, которое стало оп-

ределяющим для человека, и ее исполнение — итогом всей его жизни. Даже если на своем пути человек ошибся, согрешал (только один Господь не причастен греху) или тем более был участником великих исторических событий.

Жизнь, окружающая христианина, часто бывает жестокой, и стояние за правду подразумевает сопротивление злу. И в этом смысле воин, сражающийся за Веру, Царя и Отечество (была такая дивная формула и нашем государстве) и убивающий на поле брани, является воином Христовым. Солдат же, тешащийся собственной жестокостью, тяжело согрешает и подлежит епитимье. Но тот, кто защищает Отечество или просто по долгу службы исполняет возложенный на него приказ, от которого не имеет нрава отказаться, потому что иначе вместо него другой пойдет этот приказ исполнять, — не подлежит осуждению.



— Мы часто слышим — «обретение мощей», а что такое мощи?

— Мощи — это останки святого, которые могут с физической точки зрения обладать самыми разными характеристиками. Это могут быть просто кости, сохранившиеся от подвижника благочестия, которые пролежали в земле или под спудом и тысячу, и полторы тысячи лет. Это может быть частично сохранившийся телесный состав, как то бывает у иных святых, просто как бы уцелевших. В очень редких случаях плоть сохраняется настолько хорошо, что мощи могут иметь вид человека, недавно почившего.



— А что значит «нетленные мощи»?

— В которых сохраняется состав плоти. Это прежде всего залог того грядущего преображения твари после второго пришествия Христа, залог того, что будет, что может быть с человеком, когда Бог будет «всечасное во всех». Воскрешение мертвых означает не только воскрешение духа, но и тела. Их соединение. И праведник, который сподобится лучшей участи, будет иметь такое человеческое естество, какое было до грехопадения, то есть вне его последствий, вошедших в нашу плоть и начинающих болезни, страдания, истощения... Каковы будут свойства этой плоти, мы можем лишь прикинуть узнать из Евангелия, в котором говорится о том, как была явлена человеческая природа Спасителя после Его воскресения, когда Он мог во плоти явиться своим ученикам в доме «дверем затворенным»; или мог идти по дороге в Еммаус вместе с Лукой и Клеопой и какое-то время быть ими неузнаваемым, оставаясь при этом по виду человеком, идущим рядом с ними; или мог так поразить Марию Магдалину, что она не узнавала Его до тех пор, пока Он не обратился к ней со словами: «Мария...» Вот эти преображенные свойства человеческого, именно человеческого естества приоткрыты нам Спасителем в Его явлениях после Воскресения.



— Быть может, у многих, даже церковных людей возражения против канонизации царственных мучеников связаны с тем, что всем слишком памятна трагическая история времен царствования Николая II, закончившаяся октябрьской революцией?

— Синодальная комиссия по канонизации рассмотрела все самые болезненные вопросы, связанные с январскими событиями 1905 года, с отношениями Царской Семьи и Распутина и т.д. и т.д., и дала на них не лакировочно-укрывательский, а трезвый ответ, исходящий из церковных критериев. Обобщая его, можно сказать так: подвижник благочестия или просто христианин, который находится в пучине общественного служения, не может оцениваться по тем же критериям, что и монах-пустынный. Когда мы говорим о святости человека, бывшего белым священником, боярином или царем, нам нужно понимать — сумел ли он в тех конкретных условиях, в которые был поставлен промыслом Божиим, пройти свой путь достойно, по-христиански. И в этом смысле такие святые, как императоры Константин равноапостольный, Юстиниан Великий или князья Владимир, Александр Невский, Дмитрий Донской являют собой особый тип святости, свидетельствующий о том, как вопреки кипению страстей, политической жестким реалиям жизни, которая всячески призывает идти на компромиссы, можно в главном, в верности сердца остаться до конца преданным Христу. Весь последний этап жизни Николая II есть явное свидетельство такого рода. (Хотя мы знаем множество примеров, когда в послереволюционные годы люди как будто правильных возражений вели себя мелко и недостоинно.) Но с другой стороны, ведь нельзя было так по-христиански твердо и мужественно прожить последние несколько месяцев перед смертью, если бы вся предыдущая жизнь Государя этому противоречила.

От лица студентов
вопросы задавала Татьяна ИЕНСЕН

Дорогой отец Максим!

От имени всех прихожан Татянинского храма поздравляем Вас с возведением в сан протоиерея!

Мы очень рады, что Господь послал нам священника, который устраивает в храме приемные дни, знает по именам всех своих прихожан, пишет катехизаторские книги и проводит короткий отпуск с прихожанами в паломнических поездках, священника, к которому может прийти и спросить совета, исповедаться любой желающий.

Многая Вам и благая лета!

«ТД»



ТРОЙКА, СЕМЕРКА, ГОБЛИН...

Когда от яростного кулака часы рассыпаются подобно карточному домику и шахматные фигуры приходится доставать из-под дивана или когда за окном остервенелая пьяная глотка орет "Рыба!!!" и мозолистая ладонь бьет по столу так, что в моей комнате начинают звенеть стекла, я даже не отрываю голову от книги. Люди снимают стресс. Потом фигуры снова окажутся на доске, игра продолжится без часов, а утром даже самый ярый доминошник протрезвеет и мирно пойдет на работу.

И совсем другое дело, когда черный маг холодным жестом поправляет галстук и, одними губами нащепывая очередное заклинание, зрчками-точками наблюдает, как его монстры нападают на белого мага. Убеждения, дескать, это всего-навсего игра, выглядят совсем по-детски. Игра, по Хейзенге, есть один из важнейших способов познания окружающего мира. И если в этом мире абсолютно все равно, кого отправлять на "кладбище", кем защищаться, на кого нападать, если ангелы и гоблины, священники и колдуны, студенты и маги смешаны в одну кучу-малу, то никакие "всего-навсего" положения не исправят.

Главное — как можно больше сущностей ввести в игру. А для этого позарез нужны земли. Земель не хватает. На руках — одни существа и заклинания, за которые нечем платить. Белый маг наносит рану за раной своими слабенькими летунами, и, скорее всего, черный маг (светловолосый студент, усердно скребущий небритый подбородок) скоро умрет... Дрожащей рукой он тянется к "библиотеке", надеясь заполнить гору или болото, чтобы заклинанием уни-чтожить проклятого ангела(!)...

Но ничего не получается: черный маг убит. Потом игроки ме-няются колодами и продолжают играть.

Две разные колоды с одинаковыми коричневыми рубашками, два игровых поля, руководство по игре, великолепное полиграфическое исполнение... Ощущение чего-то нового и необычного. Ощущение сказки. Так это начинается.

Я раздобыл описание игры и погружился в чтение: "Нанесите противнику столько повреждений, чтобы его жизнь упала с 20 до 0, — и вы побеждаете в игре".

Никакой мотивации. Никаких прищельцев-агрессоров, с которыми надо схватиться именно Вам, дабы спасти планету X. Все объяснение конфликта, миротворческой операции, восстановление мирового порядка (кому что нравится) сводится к следующему: "Добро пожаловать в Magic: the Gathering. Вы и ваш соперник — могущественные волшебники, вступившие в магический поединок." Вперед с песней! Нанесите противнику столько повреждений, чтобы он умер. Из-за чего поединок? Кто прав? Зачем это все? Те, кто задается такими вопросами, могут не играть.

Вот и вся сказка. Изучаю руководство по игре дальше: "Считайте, что в этом руководстве изложен начальный курс магии (не беспокойтесь, все великие волшебники когда-то были учениками)". Вот и вся "интеллектуальная игра-фэнтези". Да я, в принципе, не беспокоюсь. Уже не беспокоюсь. Ну, были когда-то все великие волшебники учениками, ну и что? Это их личные, волшебников, проблемы. Только немного странно, как лихо руководство по игре превратилось в изложение начального курса магии. Никакой маскировки. Не бояться. Это все равно, что написать: "Прятать от детей: страшнее спичек будет!".

Продолжаю читать: "Помните — ваши существа не могут нападать на существа противника! Существа нападают только на самого противника". Только на самого противника... Такого у нас еще не было. Обычно использовались какие-то прототипы: в шахматах нападают на вашего короля, в картах — на ваши карты. А тут на самого противника. В общем-то, мелочь, но слишком уж часто в руководстве по игре (или в изложении начального курса магии?) повторяется именно этот пункт: нападать на самого



фото Игоря Палкина



противника...

На конкретном примере это выглядят так (привожу отрывок): "Поскольку Scout – единственное летающее существо у Катя, лишь он может заблокировать Air Ship. Air Ship уничтожает Scout, а Scout наносит 1 повреждение Air Ship (который выживает), а сама Катя не получает никаких повреждений, несмотря на то, что Air Ship нанес больше повреждений, чем было нужно для уничтожения Scout".

Дело даже не в том, что уж больно часто в приведенном примере встречаются различные "повреждения, нужные для уничтожения". Важно другое: Scout, Air Ship и Катя – это однородные члены предложения, то есть выровнены под одну планку. Другими словами, граница между Катей и ее картами полностью стирается. Доходит до того, что "сама Катя не получает никаких повреждений". Еще бы она их получила!

Что касается могущества и волшебства, то все оно выражается в том,

что вы из своей руки напускаете на противника гоблинов, ангелов (!), архангелов (!!), медведей, драконов, эльфов, церковных служителей (!!!), руку смерти, стонущего духа и, загав дыхание, следите – нанесет ли ваш клирик одну рану злобному черному магу (который пять минут назад был загадочным другом), или же бронированный червь отправит вашего клирика на кладбище.

Если верить рекламной листовке, то "Созданная в 1993 году в США, Magic: the Gathering буквально захлестнула мир (пунктуация сохранена, – Д. Л.), распространяясь молниеносно, подобно цунами (вог уж действительно адекватный образ. – Д.Л.). Сегодня игра переведена на 9 языков, а во всем мире уже продано более трех миллиардов карт". Цунами докатилось и до нас.

Что касается денег, то и здесь производители игры не в накладе. Цена одного комплекта – от ста пятидесяти (вариант игры для начина-

ющих) до трехсот рублей (экспертный вариант игры). Разумеется, что тот, кто купил игру "для начинающих", потом дорастет и до эксперта. Можно дополнять колоды отдельными картами, покупая так называемые "бустеры". Главное – втянуться, а зависимость от игры наступает после первой партии, как от героина – после первой дозы. Дальше только успевай выкладывать денежки, отправлять на кладбище побольше живности и наносить повреждения своим друзьям-колдунам.

Подсевшие на Magic: the Gathering уже и не вспоминают о компьютере. "Magic – это живое общение, а не бездушная железка". Ненавидеть живого противника интереснее. Спрашиваю наиболее яркого фаната из тех, что мне удалось разыскать:

- Скажи, ничего странного не произошло, после того, как начал играть?

Выстрел наугад.

- Ты хочешь узнать, уж не тронулся ли я? Нет, не тронулся. Красная игра! Только... Только помню, спалось плохо, после того как первый раз взял в руки карты, гоблины всякие снились. А потом ничего, втянулся.

- И ягната замолчали?

- Ба-а-лин!!!

Странно, что наши психологи пока еще воздерживаются от каких-либо высказываний по поводу этой игры. Ждут. О тамагочки заговорили только после того, как дети начали резать себе вены. И тогда психологи ждали. Если причина в том, что большинство столичных изданий отказывается комментировать антихристианские игры, то это еще полбеды: газета "Татьянин день" с радостью предоставит свои полосы для комментариев профессиональных психологов. Пишите.

"ТД" предупреждает: настольная игра Magic: the Gathering опасна для вашего душевного здоровья, крайне отрицательно сказывается как на детской, так и на взрослой психике, а поэтому и нежелательно ее распространение на территории России. Если вы, ваши знакомые или близкие пострадали от игры Magic: the Gathering, просим написать об этом в редакцию или сообщить по телефону 203-34-58.

Дмитрий ЛУКИН

НЕ ЗНАЕШЬ ЛИТОВСКОГО – УЧИТЬСЯ В МОСКВЕ!

Думаю, что за те несколько месяцев, что Андрей Диков живет в Москве, его еще не успели забыть в Висагинасе. Слишком известным было это имя в городе – во всяком случае, для тех, кто имеет отношение к образованию. Андрея называли лучшим висагинским математиком, он был призером многих олимпиад. Сегодня он – студент Московского физико-технического института, который называют лучшим в мире учебным заведением такого профиля. Андрей – гражданин Литвы, мало того, он – единственный на сегодня студент – прибалтинец в знаменитом московском вузе, что, однако, не помешало ему поступить на бесплатное отделение и успешно сдать первую сессию.

-Андрей, как получилось так, что ты решил поступать не в Литве, а ехать в Москву?

-Ну, учитывая, что я не знаю литовского языка...

-То есть ты сразу честно и откровенно себе признался, что на поступление тебе твоего школьного запаса не хватит?

-Поступить я, наверное, наверное и поступил бы, но не туда, куда хотел – с моим аттестатом это проблематично: у меня десятки по физике, математике, а вот по языкам... Да и вообще, я считаю, что учиться нужно не ради диплома, а ради получения знаний. А как я могу получать знания на языке, которого я не знаю? Я, конечно, мог через какое-то время заговорить на литовском свободно, но все равно этого недостаточно, чтобы составить конкуренцию тем, для кого этот язык родной. Не секрет ведь, что и на работу скорее возьмут того, кто лучше знает язык, а не владеет своим предметом. Так что пос-

тупить в Литве я даже и не пытался.

В конце одиннадцатого класса в журнале "Квант" я прочитал, что производится набор в заочную подготовительную школу при МГУ и при МФТИ. И туда, и туда меня приняли, но я решил выбрать МФТИ, потому что там задания были сложнее (вот уж чего не понять тем, кто ищет простых решений! – И.С.). Между тем, МГУ, казалось бы, во всех на слуху, а МФТИ – менее известный вуз. Ну я и решил, что если они о себе во всеуслышанье не кричат, а уровень подготовки у них, судя по заданиям, выше, значит и учат там лучше. Весной меня пригласили на предварительные экзамены. То есть...ну, предварительные экзамены-то официально отменили, так что это называлось олимпиадой. Нужно было сдать два экзамена – химию и математику, за каждый – максимум двенадцать баллов. По математике у меня было двенадцать баллов, а по химии – десять. Я написал заявление, чтобы мне зачли результаты этих экзаменов, а летом я ничего не сдавал. Проходной балл был двадцать – так что меня взяли.

-А то, что ты являешься гражданином иностранного государства, их не смущало?

-Меня приняли на волне патриотизма.

-?!

-Весной, на собрании родителей, председатель приемной комиссии сказал, что у них нет ни одного студента из Прибалтики (до этого был один эстонец, но он вылетел после второй сессии), так что, возможно, что меня возьмут на общих основаниях, т.е. бесплатно. Летом же ответственный секретарь приемной комиссии, от решения которого зависит, брать или не

брать студента на бесплатное отделение, сказал, что русским в Прибалтике нужно помогать, и принял меня учиться бесплатно.

Меня до сих пор удивляет эта российская гостеприимность. Или дальновидность – это кому как кажется. При всех своих бедах и проблемах они принимают фактически студентов-иностранцев, у которых даже родственников-то, платящих налоги в казну этого государства нет. Мало того, им еще и стипендию платят. И льготы оказывают. Учись только, милые! Знаю, что многие скажут, что, мол, мы ведь такие же русские, как и они. Такие, да не такие. Если бы они там подходили к делу с практической точки зрения, то спросили бы: "Если вы такие патриоты, то что вам мешало принять гражданство России?" А сейчас их точка зрения "аршином общим не измерить", за что им большое спасибо от многих литовских (да и не только литовских) русских, которые еще верят, что на "большой исторической родине" они кому-то нужны. Правда, можно сказать, что Россия таким образом умных людей к себе заманивает. Но я знаю, что, по крайней мере, формально, ничто студентов после окончания в России не удерживает. Вот и ищи логику в загадочной русской душе.

-И как тебе там учиться? Трудностей с гражданством не возникает?

-Как сказать... Домой можно ездить только на каникулы, то есть два раза в год. Неудобно это. Это ограничение моей свободы передвижения. Ерунда какая-то. А так, ничего.

-Что ты можешь сказать о своем будущем?

-У нас в институте принята

такая система: студент начинает работать с какой-то определенной кафедрой или институтом. С кем он будет сотрудничать, он выбирает сам. Нужно писать для этого института или кафедры исследования – в общем, еще в институте, фактически начинается работа. Это почти что распределение. Я, например, состою в группе, которая относится к Троицкому институту инновационных термоядерных систем. С четвертого курса начнется тесное сотрудничество. В любом случае, в Литву я не хочу возвращаться. В Литве физика – это решение задач на доске. Мне этого не понять. Здесь ведь гни одного крупного предприятия не остается!

-А ты не боишься, что твое гражданство может помешать тебе в твоей работе? Ты ведь все-таки будешь связан с режимными предприятиями?

-Мне уже сказали, что с моим гражданством меня на территорию Троицкого института не пустят.

-И что делать?

-Менять гражданство, наверное, – пока не знаю. Дальше будет видно.

-Ну а как тебе жилищные условия?

-Там всего семь общежитий – по числу факультетов: четыре четырехэтажных, два пятиэтажных и одно – одиннадцатизэтажное. Я живу в четырехэтажке, которая сгорела.

-?!

-А потом ее залили. Ну, когда тушили.

-??!

-Общезитие загорелось четырнадцатого февраля (не зря ведь говорят, что День Влюбленных – студенческий праздник –И.С.). Два верхних этажа сгорело. Два нижних затопили при тушении. Потом это все замерзло – февраль все-таки.

-А ты на сгоревшем или на

залитом этаже живешь?

-А там потом ремонт был. Там и сейчас ремонт. Так что в комнате на троих живем четвером. Но ничего, неплохо. Питаюсь я лично в столовой – там на тридцать рублей вполне можно поесть. (Стипендия в МФТИ – 400 рублей для тех, у кого троек нет, что еще по-божески – в МГУ отличники получают что-то около двухсот. Но становится себя жалко, когда вспоминаешь про обнинские 900 для отличников – И.С.) А за общежитие мы платим 160 рублей в год, это без летних месяцев (в Обнинске платят чуть больше лита в месяц, а вот в Вильнюсе – около ста литов выходит. Считайте, родители – И.С.)

-Как проходит твой день?

-Лекции у нас начинаются в девять часов, после занятий мы идем в читальный зал, который работает до тех пор, пока открыт институт. Места, где выдают книги и собственно читальный зал там отделены друг от друга. Выдача закрывается раньше, а вот читать можно часов до десяти (что, согласитесь, очень удобно, учитывая, что до общежития рукой подать. – И.С.) Свободного времени практически не остается, если что-то не сделаю сегодня, завтра придется делать гораздо больше. Так что в Москве я практически не бываю, города не вижу. Но я не очень по этому поводу расстраиваюсь.

-Как тебе кажется, мы, прибалтийские русские, отличаемся от российских? Вот ты отличаешься от своих однокурсников?

-Я считаю себя патриотом России, но мой патриотизм – он несколько другого плана, чем патриотизм россиян. У них он основан на чувствах, эмоциях. Мне же более свойственен прагматизм во всем. Они более доверчивые. Вот, например, смотрим мы новости о войне в Чечне: я понимаю, что

в бою, где погибают десятки чеченцев, не могли погибнуть только трое российских солдат. Но пока я своим друзьям на это не укажу, пока я это логически не докажу, они будут уверены, что так оно и есть, что победоносная федеральная армия без особых потерь продвигается по Чечне. Они не понимают, что то, что они видят, – это пропаганда. И это ведь люди, которые занимаются физикой, то есть они должны видеть во всем логику! Интересно и то, что, вещи, которые мне кажутся нормальными, естественными, для них – мечты! Наверное, это связано с их уровнем жизни. Мне странно, что там все могут запросто знакомиться на улице. Здесь не так.

-А ты ни разу не ловил себя на мысли, что тебе приятно чувствовать себя гражданином другого государства – при всей любви к России?

-Да.

Странно, но почему-то многие, кому приходится бывать в России, кому приходится бывать в России, говорят об этом: пока мы здесь, мы говорим о том, что мы русские люди, что мы любим Россию. Но как только мы оказываемся там, наше самолюбие приятно щекочет мысль: нет, ребята, мы все равно не такие, мы не с вами, у нас все по-другому. Но когда оказываемся в Литве, все начинается с начала. “Чужой среди своих, свой среди чужих”... Какой психолог объяснит этот феномен?

-Как тебе кажется, висагинским школьникам лучше становиться студентами в Литве или все-таки в России?

-Зависит от того, кто что ищет. Я “своего” в Литве не нашел.

Инна СЕЛИВАНОВА,

студентка
факультета журналистики МГУ

□ Глубокоуважаемый господин главный редактор!

Меня, немолодого архивиста, удивила культивируемая газетой патетическая взвинченность, когда речь идет о явлениях, близких Вашим авторам. И столь же неадекватная ярость, если они пишут о том, чего не приемлют... Например, не убеждает фактическое, пусть и с оговорками, одобрение отцом Максимом Козловым уничтожения античных святынь или признание им права государства под предлогом защиты национальных ценностей преследовать за религиозные убеждения своих граждан.

Я верю в искренность господина Дмитрия Лукина, восклицającego в своей статье «Взгляд сквозь правозащитные очки»: «Я... хочу, чтобы меня... оставили в покое, чтобы на улице ко мне не приставали муниты и протестанты. Мой дом - моя крепость! Я так хочу! Имею право! Нетерпимость? Да хоть три раза», и хотел бы, что бы ему было предоставлено такое право, но боюсь, что это возможно только в двух случаях: или господин Лукин должен никуда не выходя из своей квартиры, или всех инакомыслящих нужно выселить из России (вариант - заставить эмигрировать на собственные кухни)...

Прежде всего, концепция дома-крепости - порождение столь нелюбимого господином Лукиным протестантизма с его уважением к правам личности и нежеланием любого вмешательства в частную жизнь. Русская православная традиция... опирается на соборно-общинные принципы, подобное вмешательство не просто предусматривающиеся, но даже приветствующие.

Представим себе гипотетически, что русские эмигранты вдруг наткнулись бы на тех, кто громко провозглашает: «Мы хотим, чтобы нас оставили в покое, чтобы на улице к нам не приставали православные. Мы так хотим!...» Как вам это, господин Лукин?

Вывод же, на мой взгляд, один. Если мы не хотим изоляционизма... нам придется договариваться: с Чечней и Ватиканом, Европейским сообществом и НАТО, протестантами и мунитами, Китаем и адвентистами Седьмого дня... Никто не спорит, что диалоги предостоят крайне сложные, но нужно продолжать, где уже начато, и начинать, когда представится возможность.

Хотелось бы, чтобы и уважаемая газета «Татьянин день» вложила в эту неимоверно трудную работу свой стержок.

С искренним уважением,

Владимир Дмитриев, первый заместитель Генерального директора Госфильмофонда России.

Глубокоуважаемый господин Дмитриев!

Очень признателен Вам за неподдельный интерес к нашей газете. Страницы «ТД» всегда открыты для диалога. Мы согласны предоставить слово и адвентистам Седьмого дня, и мунитам, и представителям других религиозных учений. А потом разместим комментарии православных богословов. Да все дело в том, что протестанты и адвентисты Седьмого дня отказываются от диалога, как только узнают, что их оппонентом выступит диакон Андрей Кураев.

Но сейчас речь о письме. Вопросы, поставленные Вами, вызвали в редакции оживленную полемику и заставили меня пересмотреть публикации тридцать восьмого номера.

Цитирую слова о. Максима Козлова: «Святые отцы, святители... благоверные князья и императоры... убеждением, а если оно не действовало, то и силами государственной власти противостояли пропаганде и распространению язычества. Я не думаю, что это высказывание тождественно «признанию права государства под предлогом защиты национальных ценностей преследовать за религиозные убеждения своих граждан» и наполовину «неадекватной яростью». Что же касается «одобрения о. Максимом Козловым уничтожения античных святынь», то такие выводы мне кажутся несколько громкими. Цитирую о. Максима Козлова: «Многие святые мученики первых веков, будучи обуреваемы ревностью о правде Божией, о проповеди Евангелия, сокрушали языческих идолов силой своей молитвы...»

Ваша бурная реакция на «Правозащитные очки» Дмитрия Лукина меня тоже удивила. В статье нет призыва ни закрываться в квартирах, ни выселять инакомыслящих. Речь идет не о дискриминации инакомыслящих, а о том, чтобы инакомыслящие вели себя по-людски, чтобы не навязывали агрессивными методами свои убеждения другим. Именно такое отношение называть «нетерпимостью» несколько поспешно, о чем, собственно, и говорит статья. И я не вижу здесь особой взвинченности и ярости.

Еще один Ваш тезис относительно того, как православие и протестантизм относятся к правам личности, заставил меня перечитать книгу диакона Андрея Кураева «Протестантам о православии», отрывок из которой я приведу: «Говорят, что православие со своей «соборностью» гасит индивидуальную религиозную инициативу, не позволяет человеку предстать Богу один на один. На деле нетрудно заметить, что протестантская община в гораздо большей степени контролирует жизнь своих членов. Православный прихожанин скорее может пожаловаться на свою заброшенность, на то, что никто им не интересуется, что его не ведут по пути спасения. А стоит протестанту пропустить одно собрание - и на следующее утро пойдет уже серия звонков от «братьев и сестер»: почему не был?» А православные, бегающие по улицам и пристающие к прохожим, - это вообще нонсенс. Опять приведу слова Кураева: «У протестантов практически каждый прихожанин - проповедник. У нас - не каждый священник...» Не священники приводят людей в православные храмы. Священники их встречают уже в храме. И именно в храме обнаруживается, что священник может воспитать, напоить евангельским словом душу пришедшего человека, но он почти не имеет возможности научить его - как воспитывать других, еще не пришедших». Это к вопросу о «пристающих православных».

Если же у Вас возникнут еще какие-либо замечания или пожелания («Татьянин день», пишите, и мы обязательно постараемся их учесть, а может быть, и опубликуем. Еще раз спасибо за внимание к нашей газете.

С уважением,

Григорий Прутков, главный редактор.

Православие в Голландии и не только...

(Окончание. Начало в №39)

— Отец Онуфрий, а как православные голландцы относятся к тому, что в Гронингене и других городах Голландии есть православные верующие, приходы? Ведь, можно сказать, что Православие — вероисповедание более строгое, чем большая часть протестантских конфессий, существующих в Голландии...

— Большинство жителей Голландии — неверующие и в принципе не знают, что такое Православие. Некоторая часть голландцев, в основном, старшее поколение, верит в Бога. На севере страны это — протестанты, а на юге — католики. Но, повторяю, для большинства людей в Голландии нет разницы между днем воскресным и понедельником. Правда, среди христиан в этой стране есть люди, серьезно относящиеся к вере, ищущие Истину и готовые менять свою жизнь. Кроме того, есть те, которые еще недавно были неверующими, но постепенно познакомились с Православием. Многим, кажется, что сербское, греческое и русское православие настолько же сильно отличаются друг от друга, насколько привычные для голландцев различные течения в протестантизме. Довольно много католиков и протестантов, приходят в наш храм и задают разные вопросы о вере православной, о которой они практически ничего не знают. Некоторые даже думают, что это вообще не христианство, а какое-то восточное верование. Есть те, которые имеют представление о Православии через иконопись, церковную музыку и архитектуру. Люди, приезжающие в Россию или Грецию, могут соприкоснуться с Православием, но, не зная языка, невозможно ближе познакомиться с нашей верой. Возвращаясь в Голландию и, придя на службы, проводимые по-голландски, они имеют возможность понять Православие изнутри. Правда, есть люди, которые интересуются Православием только внешне, рассматривая его как нечто экзотическое. Они готовы ездить в Грецию и любоваться храмовым зодчеством или пенем, но в Голландии у них пропадает всякий интерес к истинному христианству. Надо сказать, что многие православные, живущие здесь, женятся на голландцах или выходят замуж за голландцев. Кроме того, после Второй мировой войны в Голландии открылось много новых православных храмов. В Эдене, где

живет немало сербов, в сентябре этого года Сербская Церковь открыла православный храм. Здание было куплено у протестантов. Два раза в месяц там служат сербские священники, а раз в месяц — мы. Еще раз в месяц мы служим в Драхтене, городе во Фрисландии, где недавно был основан православный приход.

— То есть получается, что в православных приходах в Нидерландах голландцев — меньшинство?

— Это зависит от конкретного прихода. Например, у нас раньше было больше чистых голландцев, а сейчас — русскоязычных прихожан. Эта тенденция свойственна и другим православным приходам в Голландии. Все больше и больше становится выходцев из бывшего Советского Союза. Кроме того, у нас на севере исторически проживает довольно много сербов. Немало приходов, где большинство русских. Например, в Гааге самый старый в Голландии православный приход св. Марии Магдалины можно назвать чисто русским. Кроме того, есть греческие приходы. Но все-таки большая часть православных приходов в Голландии смешанные. Там и голландцы, и греки, и русские.

— А как молодой голландец может узнать о Православии? Бродя по улицам Гронингена, очень трудно увидеть православный храм...

— Сегодня в нашем храме на службе были школьники, которые собираются писать работу о Православии. Они просто пришли и попросили разрешения присутствовать на богослужении. Таким образом, даже в школе или в университете можно познакомиться с Православием. Правда, это — редкость. Иногда о Православии люди узнают через верующих знакомых.

— Батюшка, а средства массовой информации, телевидение говорят здесь что-нибудь о нашей вере?

— Иногда. Например, когда мы создавали монастырь в Хемелуме, один из каналов телевидения сделал об этом репортаж. Кроме того, мы дали большое интервью местному телевидению. Разговор шел по-фризски, поскольку монастырь расположен во Фрисландии, а большинство населения там лучше знает этот язык.

Андрей ХОЛОСТЯКОВ,
выпускник факультета ВМиК МГУ

НА МЕСТЕ РАССТРЕЛА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ ВОЗВОДИТСЯ ХРАМ

На месте расстрела Царской Семьи в Екатеринбурге начались подготовительные работы по строительству храма.

Дом инженера Ипатьева, в полуподвальном помещении которого в июле 1918 года были расстреляны Романовы, более 20 лет назад был снесен по указанию из Москвы. На пустыре в 90-е годы поставили временную деревянную часовню и крест.

Тогда же было принято решение о строительстве храма, создан фонд по сбору средств. Из множества предложений был выбран проект, созданный группой екатеринбургских архитекторов во главе с Виктором Морозовым.

Как пояснил главный инженер проекта Владимир Грачев, пятикупольный храм во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших, будет состоять из наземной части и нижней, подземной, где планируется восстановить «расстрельную комнату».

Предполагаемая вместимость храма — около двух тысяч человек.

Он должен строиться в два этапа, но собранных средств пока недостаточно. Кроме того, далеко не все поддерживают этот проект, считая, что он не отвечает духу покаянного сооружения.

Сейчас на пустыре начались работы по выносу подземных инженерных коммуникаций. Археологи пытаются определить сохранность фундамента дома инженера Ипатьева и самой «расстрельной комнаты». Строительные работы по плану должны начаться примерно через месяц.

ИТАР-ТАСС

Воспитанники школы-интерната для детей с нарушениями речи и слуха РАО с благодарностью примут помощь: учебные принадлежности (тетради, ручки, карандаши, бумагу и т.д.), детские книги, игрушки, одежду для мальчиков 9-10 лет.

Т.245-10-29 (школа)

Т.143-47-24 (дом),

спросить Ольгу Валерьевну.

ПЛАСТИЛИНОВАЯ СТРАНА

(продолжение)

4 марта. Моздок.

Страсти по гуманитарке.

Сели в 18-45. Закамеривших бойцов товарищи пинали еще минут 15 — не хотели проспать. Створки грузового отсека раздвинулись — снаружи темень, звезды. Подогнали ЗИЛы, началась разгрузка. Пока следил за сохранностью коробок в носу — исчез мой рюкзачок. Там фотоаппарат, документы. Случайно что ли бойцы прихватили? Любовь Васильевна, Леонид Петрович и летчики сочувствуют: “Стройбатовцы могли слямзить.” “А куда их всех погнажи?” “Да на пересылку, здесь рядом”. Ладно, разберемся. Загрузили одну машину, я в кабину: “Подбросите?” Через пять минут ЗИЛ тормознул. “Как разгрузимся, заедем, через часок”. Пересылка — огражденный колочкой городок зеленых армейских палаток. Спрашиваю солдата-часового, он показывает палатки вновь прибывших. В первой же нахожу у входа свой рюкзачок. Стибрить успели лишь зубную щетку, складной ножик да бутылку минеральной воды. Ну прямо как дети...

Палатки с печками, но дрова сырые, дымят. С двух сторон деревянные настилы — чтоб спать. Матрацы не везде, а ночью довольно прохладно. Пересылка.

Встретил опять Леху-маримана, взял адрес: “Пришло фотки”. С Олегом вышли на свежий воздух, подошли к КПП. Сфотографировались напоследок втроем с часовым Сергеем, обменялись адресами — как раз гудит мой ЗИЛ. Проаюса с парнями: “Бывайте, чтоб все у вас было хорошо!”

Едем в 429-й полк, на склад гуманитарной помощи. Там разгорается скандал. Солдаты-грузчики успели понюхать в темноте несколько коробок, в том числе наших биофаковских — видимо, не впервой. Начсклада вклячет им пистон — вилоть до угрозы дисбата. Несколько коробок тут же обнаруживаются по углам и на карнизе крыши. Горе-грузчики отправлены писать объяснительные, мы двигаем в зенитный дивизион, в Управление воспитательной работы. Нас встречает начальник управления полковник Анатолий Анатольевич Глоба. Он координирует отправку гуманитарной помощи по всем частям Объединенной

группировки. “Завтра вас отправим в Чечню на Ми-26, ориентировочно в 11-12 утра, когда развеется туман.” Чем дальше от Москвы, тем больше к нам с Мосиным отношение как к своим — никакой подозрительности. Конечно, Леонид Петрович помогает. В итоге мы отправляемся спать в казарму дивизиона. Авантюра в полном разгаре.

5 марта.

Моздок — Урус-Мартан.

В 6-00 в казарме (человек на 120) звучит грубый выкрик дневального “Дивизион, па-адем!!!” Я понимаю — армия, но чего так орать-то? Солдаты начинают шуршать. Мы с Мосиным пытаемся дрыхнуть до 7-30. Умывшись, являемся к Толь Толмичу, и он нас как своих отправляет в офицерскую столовую. На улице свежо, ночью вдарил морозец, везде иней, а главное — грязь застыла. На завтрак гречка с мясом, очень неплохо, но то — офицерам...

Идем к летчикам — искать ПСС (поисково-спасательную службу) 664 отряда — влрут они здесь? По гарнизону солдатики маршируют с песнями — строевая, все как надо. В общезнати летчиков узнаем, что увы — ПСС 664 отряда перебросили из Моздока на юг. Зато познакомились с симпатичным бородатым майором, командиром такой же ПСС, но 224 отряда спецназа. Они летают на задания в горы подбирать разведгруппы, десантников и на поиск сбитых летчиков. Мосин пообещал взять шефство и над его отрядом тоже, обсудили даже состав шефской помощи — от теплых носков и минеральной воды до приборов ночного видения. Ох, не говори гопь...

Тем временем выясняется, что обещанный вчера борт пойдет не на Урус-Мартан, а на Ханкалу. Оба полковника в ярости: “Бардак!” Ну ладно, хотя бы Леонид Петрович мы отправим с его двумя тоннами (ему как раз в Ханкалу). Зашли полковые вертолетчики, пообещали в случае чего подкинуть на “корове” до Тарги. “Оттуда на Ми-восьмых перетаскаете до Урус-Мартана”. Да, Ми-8 берут 1-1,5 тонны (это Ми-26 — до 20), а наша гуманитарка тянет на все пять.

Загрузили в “корову” две тонны, попрощались с Л.П. Договор — вернуться сюда, в Моздок, к завтрашнему вечеру. Глоба успевает передать по указанию начальства букеты шикарных

роз: на носу 8 Марта, а женщины и на войне есть.

Через час по связи передали, что нас заберет 91-й борт из Буденновска. Ура, бежим на склад грузить родные пять тонн. Начсклада как раз заканчивает вставить грузчикам очередной пистон. Днем эти чудики предприняли последнюю попытку стибрить у нас коробочку, потому начсклада в полной ярости. За такое дело Любовь Васильевна лишает их премии (вчера солдатам-таки выдали за погрзуку по коробке с консервами и печенем).

Солдатокам, да и лейтенанта их обижает отношение: “Вся гуманитарка идет в Чечню мимо нас, а мы, выхлдит, тыловые крысы!?” Кормежной они тоже недовольны, потому и приучаются тащить, что плохо лежит (а что в такой суматохе хорошо лежит?). И как им объяснить, что в горах на передовой малость потруднее живется?

Нужен компромисс. Надо заранее заготовлявать “подарки” — экипажам бортов, солдатам-грузчикам, и сразу обещать им эти при условии отсутствия воровства.

Короче, пять тонн в один “КАМАЗ” не влезли, пришлось срочно ловить левака. Шофера ЗИЛа с мордой шереметьевского таксиста Мосин осчастливил блоком “Пегаса”, и — вперед. Выскакиваем на летное поле со стороны стоянки Су-25, поворачиваем к вертолетам — наша “коровка” уже на полосе бьет копьем. Рулящие на взлет, недвусмысленно увеличенные ракетами “сушки” вежливо пропускают нас вперед. Только тормозим у своего 91-го борта, по ушам шарахает ревом. Пара “грачей” пронисится по взлетке в 100 метрах от нас и срывается в небо голубое, чертя красивую дугу в сторону гор.

Привычно быстро закидываем свои пять тонн на борт — спешим, трудята 91-й должен еще успеть в Ханкалу, а полеты только до темноты, до 18-00. В темноте летают лишь Ми-восьмые, да и то нечасто. Распределяемся: Мосин охраняет груз в хвосте, а мы с Любовью Васильевной усаживаемся в носу. Что бы она без нас, таких молодцов, делала! Десяток офицеров и солдат в камуфляже рассаживаются перед нами кто на полу, кто на скамьях. Влет в 15-00. Мелко подрагивая, “коровка” разворачивается и несется на Чечню на

брющем, высота 20 метров. Стробоскопические солнечные лучи заливают салон через верхний иллюминатор, видно мельтешение лопастей несущего винта. Гул и свист двигателей давит на уши 45 минут - наш путь до Урус-Мартана. Перед посадкой опять разворот, крен - и мы видим городишко как на ладони.

Приземляемся на болтушное зеленое поле. Экипаж глушит мотор. Вдалеке - четкие силуэты гор. Соседний лесочек набит техникой. Грузовики, БТРы, танки снуют, взрываются, по дороге. Правее - палаточный городок месданбата, аккуратно огороженный столбиками. Впоследствии эти столбики оказались гильзами танковых снарядов.

На поле нас встречает полковник Сергей Васильевич Цыганенко, зам. командующего западной группировкой генерал-лейтенанта Шаманова. С ним несколько офицеров. Со стороны гор слышен артиллерийский гул. "Сегодня бой идет с 4 утра. Духи лезут на равнину. Уже взяли в плен шестерых. Одного оставили для отчетности, остальных - того..". Вот тебе неофициальное мнение командования группировки. В двухстах метрах от нас действительно поднимается пара Ми-24-х и направляется на "боевой" в сторону гор.

Пока идет перегрузка в "КА-МАЗы", борттехник рассказывает мне обстоятельства гибели полковника Николая Майданова - знаменитости и героя чеченской войны. "Не мог спать спокойно, если днем духов не обстреляет. Лез в пекло - потому и погиб. Вытаскивал на Ми-24 десантников под обстрелом, две пули попали в шею и в грудь. Борттехник его подхватил, правый пилот вывел борт". Российская армия потеряла одного из лучших летунов-вертолетчиков.

Постигнув азы "военной дипломатии", дарю одному летчику свой фонарь, другому теплую телняшку. Парни довольны. Вертолетчиков тоже "обязают" гуманитаркой, а ведь тыловыми крысами их никак не назовешь. Даже во время "мирного" грузового полета можно поймать бандитский "Стингер" (потому и летают на бреющем) или зенитный снаряд, не говоря уже о боевых вылетах. А в 91-й борт уже заносит "груз 200" - покрытые простыней носилки с убитыми сегодня офицерами...

Тем временем Сергей Васильевич командует водителем грузовика подбросить нас в 664-й отряд. Запрыгиваем в раскрястаный разведбатовский ЗИЛ

к своим коробкам, машем рукой Любови Васильевне - теперь наши пути расходятся, она завтра поедет на "Камазе" развозить помощь по горным заставам, в Аргунское ущелье, - и трогаетесь к конечной цели своего маршрута.

ЗИЛок, натужно ревя, качаясь и скрипя бортами, месит дорожную грязь, продавливая новые колеи в чеченском "пластилине". Вокруг техника, маскировочные сетки, какие-то заборочки. Минут через пять выезжаем в ворота и останавливаемся. У ворот - замаскированная огневая точка, часовой в бронеке. "Здесь 664-й отряд?" - "Так точно". "Вылезай, ребята, приехали!"

Солдатиков, да и лейтенанта их обижает отношение: "Вся гуманитарка идет в Чечню мимо нас, а мы, выходим, тыловые крысы?!" Кормежкой они тоже недовольны, потому и приучаются тащить, что плохо лежит (а что в такой суматохе хорошо лежит?). И как им объяснить, что в горах на передовой малость труднее живется?

"Неужели есть такие люди?.."

Самые любопытные тут как тут. Дескать, с кем вы, гости, торг ведете и куда теперь плывете? Да к вам, мужики! Где тут ваш "князь Гвидон"? Подбегают еще несколько - те же вопросы. "Гуманитарка? Подарки? Что, все нам? Блин, елки, да как вы нас нашли?" "Да вы разрушить помогите, только чтоб не в грязь!" Бросаются помогать, бережно ставят коробки где почище, на редкие пятна дерна.

Подходит командир - разведка уже все донесла - brave майор в камуфляжной кепке. Жмет руки, улыбаются. "Подарки нам? Из Москвы? Ну вы даёте, мужики, ну спасибо!" Скромно объясняем, что главное спасибо их лейтенанту Эдику, предложившему идею помощи спецназу. А мы что - собрали деньги, купили что надо и вот - привезли...

Майор дело знает. Замполиту: "Сергея, давай коробки к фургону связи, будем делить". Офицерам: "Построить личный состав, быстро, шефы приехали!" Нам: "Ну, ребята, сейчас будет торжественный момент, я вас пред-

ставлю, а вы скажите бойцам что-нибудь от себя." Мосин гудит в спину: "Констанч, говори ты, у тебя язык подвешен, а я сфотографирую!" Хитер, хорошо устроился...

Бойцы строятся буквой "П" - чтоб лучше слышать. Командир начинает зажатительную речь, какие, дескать, студенты молодцы. Бойцы смотрят приветливо, улыбаются. Все в камуфляжных бушлатах, сапоги залеплены "пластилином", на головах у кого кепки, у кого шерстяные шапочки (шиком считается камуфлированная шапочка или свитер) - здесь они не на параде. Один взвод выделяется бронзовым загаром на лицах. Командир представляет: "Эти орлы три недели в горах просидели, на высоте 2000 над уровнем моря, только там они так не унывались". Бойцы распыляются еще больше. Пытаюсь сказать что-нибудь важное, но чему я, московская "тыловая крыса", буду учить мужиков, живущих на войне? В конце оправдываюсь, что не успели доставить груз к 23 февраля, к празднику. "Зато успели к 8 марта" подытоживает командир. Все хочухот. Начинается раздача слонов. Я спешу заснять важный момент. Замполит распространял все коробки, народ толпится вокруг, заглядывает. Сергеа отсчитывает и выдает: "Первая рота, получай, отходи в сторону. Вторая, третья, рота связи..." Спецназовцы изучают содержимое мешочков. Слышен смех, одобрительные возгласы. Радость искренняя. Похоже, мы угадали, что привезти. Особенно понравившиеся фонарики (с батареек) и запасные лампочками, их немного, распределили по-честному. Подходят молодые ребята-срочники. "Слушайте, самое главное - а письма от девушек привезли?" Блин, ведь была же мысль, девичьи наши что-то такое обещали - так и не сделали, клуши ленивые! Пареньки огорчились - ну да ладно. Продолжил им поздравить студентку биофака с 8 Марта - приняли идею с воодушевлением. И ведь написали же! Подосел лейтенант Игорь: "Ребята, добро пожаловать ко мне в третью роту, отметим ваш приезд". Ну отлично, идем в гости к третьей роте.

[продолжение следует]
Константин НЕВЕРОВ,
выпускник биофака МГУ

В КРАЮ МИРНЫХ ВОЛКОВ...

Село Сура – родина святого праведного Иоанна Кронштадтского – затерялось в дремучей архангельской тайге, вдалеке от железных дорог, больших и малых городов. Великий уроженец приезжал на свою родину

пароходом по Пинеге. Теперь паломнику приходится добираться до этих святых мест дольше: водный транспорт признали здесь неперспективным, и зоишине веси сейчас еще более труднодоступны, чем столетие назад.

Я держал путь в Суру из Артемиево-Веркольского монастыря. Родина всероссийского батюшки не так далеко от него - километрах в семидесяти выше по Пинеге. Исполнявший обязанности настоятеля монастыря иеромонах Иосиф благословил меня в дорогу. Конечно, с рациональной точки зрения, мое намерение было безумным: идти пешком по грунтовой таежной дороге и надеяться на попутный транспорт. Но меня не покидала уверенность, что по молитвам святых пинежских праведников Господь рано или поздно приведет меня в Суру.

Шел я шесть часов, не встретив по пути ни одной деревни. За это время меня обогнали только три грузовика (и четыре прошли навстречу). Уже стало темнеть, а до ближайшего села было еще километра три. Вдруг дорога раздвоилась, и я остановился в нерешительности: на моей карте никакой развилки не значилось. Раздумья прервал рев моторов. Голосую – оба «КАМАЗа» пролетели мимо. Но неожиданно вторая машина остановилась и дала задний ход. Шофер сам открыл мне дверь:

-Откуда путешествуешь?

-Из Артемиево-Веркольского монастыря. Добираюсь до Суры.

-В Суру едет первая машина, - говорит шофер. - Садись, мы догоним ее, и ты в нее пересядешь.

Первый «КАМАЗ» мы догнали только у парама через Пинегу. Поблагодарив шофера, я перелез туда – водитель воспринял мое появление как само собою разумеющееся.

И вот наконец мы в Суре. Я вылез из машины, водитель уехал в темень. Во всем селе нет света (впрочем, в окрестных пинежских селах тоже). Кое-где в окошках светлучин, керосиновых ламп, свечей. Мелкий дождь. Грязь и слякоть. Редкие прохожие испуганно шарахаются от меня как от злodeя. На ветру гасли спички, едва вспыхнув, и я не мог разглядеть на плане, нарисованном отцом Иосифом, расположение молитвенного дома местной общины, где меня могли приютить на ночь. Несмотря на эти злоключения, радость не покидала меня: Господь привел все-таки в это святое место. И пусть завтра еще до рассвета придется непонятно как переправляться через Пинегу, а затем идти лесом до деревни, чтобы успеть на пятичасовой автобус до ближайшей станции Карпогоры (а следующей – только через три дня), - все равно я достиг цели.

Стучась в дома землянок отца Иоанна Кронштадтско-

го – проситься переночевать за деньги. Никто не отвергает, даже не выходит на стук. Обойдя полсела, я уже готов был впасть в сомнение, но вспомнил, каким чудесным образом добрался до этой веси, и понял, что святой батюшка не оставит меня без ночлега. И тут неожиданно пришли на ум объяснения отца Иосифа, его чертежи отразились у меня в голове с фотографической точностью. И через пять минут я уже стучался в молитвенный дом.

На мой стук вышли две девушки в платочках и мужичок с густой бородою.

-Вас зовут Григорий? – спросили они. – Отец Иосиф предупредил нас по телефону, что вы придете. Мы вас дожидаемся.

Меня завели в тепло натопленную комнату, слабо освещенную керосиновой лампой, и напоили чаем. Едва девушки - Наталия и Рипсиния – начали хлопотать об ужине, как вдруг, словно в сказке, зажгется электрический свет. И еще одно чудо ждало меня: оказалось, автобус пойдет завтра не рано утром, а в два часа дня, так что мне удастся посмотреть Суру и при дневном свете.

Спать меня уложили рядом с печкой. Подвигающийся при молитвенном доме Василий и Александр - мужички, ночевавшие со мною, долго рассказывали мне о своем святом земляке, о чудесах, бывших по его молитвам. Здесь, как и в Артемиево-Веркольской обители, нет ни крыс, ни змей, а наведывающиеся порой в село волки не задирают скотину.

Уже готовясь ко сну, я заметил на полке над кроватью корешки старинных книг. Взял одну из них в руки и обомлел: это была Библия времен императора Александра



В этом доме останавливался отец Иоанн

Первого ("сиречь Ветхий и Новый заветы"). Вторая книга – канонник, изданный в царствование Алексея Михайловича. Вполне вероятно, что святой Иоанн пользовался этими книгами. И вот спустя сто лет я, грешный, с замиранием сердца читаю по древнему канонику вечернее правило.

Рано утром, умывшись, пошел в соседнюю комнату – храм, освященный во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского. Был будний день, и я оказался единственным богомольцем на Литургии. Девушки, встретившие меня накануне, пели на клиросе. И, внимая их удивительному пению, я испытал, наверное, такие же неопи- сываемые чувства, как некогда послы князя Владимира в Софийском соборе Константинополя. После службы настоятель отец Владимир благословил одного из членов общины, Романа, показать мне сурские святыни.

Мы вошли в разоренный Иоанно-Богословский монастырь. Его главный храм – Успенский собор, заложенный самим отцом Иоанном, – был превращен при советской власти в клуб, и в алтаре устраивались дискотеки. Теперь храм возвращен Церкви, и старичок дядя Коля, правнучатый племянник Иоанна Кронштадтского, который в молодости переоборудовал храм под клуб, начал руководить обратным процессом. Дядя Коля обещал не умирать, пока не завершится восстановление собора.

Мы шли по селу, я смотрел на старинные северные дома, в двери которых стучался ночью. Где-то здесь живут потомки сестер великого святого (многие из них – прихожане сурского храма). В конце села у полуразрушенной Никольской церкви стоял крест – это была могила отца и сестры святого Иоанна. Недалеке чернела автобусная остановка.

– Здесь ходит автобус? – удивился я.

– Ходил, – подтвердил Роман. –



Здесь покоятся отец и сестра святого

Но теперь сломался, никак починить не могут.

Обойдя село, мы вернулись в молитвенный дом. Отец Владимир поведал, что до революции здесь жил местный священник, и в его доме часто бывал отец Иоанн, проповедовал с балкона односельчанам. В годы безвременья дом использовался под ателье, детский сад, загс, дом быта. Десять лет назад в этих стенах вновь зазвучала молитва. Сначала храм являлся подворьем Верхкольского монастыря, но службы велись нерегулярно. Ежедневные богослужения идут здесь уже три года. За это время сложилась община. Отец Владимир – первый и пока единственный белый священник в Пивенском районе.

По словам отца Владимира, паломники из дальних мест в Суре не редкость. Случается, сюда приезжают батюшки с воскресными школами. Был в этих краях и отец Артемий Владимиров, настоятель московского храма Всех Святых, что в Красном Селе.

– Нас опекает Артемиево-Веркольский монастырь, – рассказывает настоятель. – Но не забывают и богатые жертвователи. Например, хозяин одного из сурских магазинов отпускает нам бесплатно продукты на 50 рублей в месяц (при пенсиях в 200 рублей

такая помощь вовсе не мелочь). Владелец другого магазина продает нам сахар по отпускной цене. Лесхоз и сельсовет помогают с дровами. А на Северодвинском заводе атомных подводных лодок для нашего храма изготовили титановую купель для крещения объемом в один кубический метр. Там же отлили колокол. Правда, звонница здесь необычная: помимо северодвинского колоколами служат перевернутый рукоумник и два кислородных баллона.

Купель была наполнена водой: отец Владимир ждал из окрестной деревни детей, желающих принять крещение. И вот в храм вошли две женщины с детьми.

– Откуда вы? – поинтересовался батюшка.

– Засурские мы, – ответили женщины и назвали свое село за Сурой-рекою. – Детишек вот привели крестить.

– А сами-то крещеные?

– Да в детстве нас бабушка сама крестила, тогда еще церкви за триста километров не было.

Отец Владимир благословил меня в обратный путь и приступил к таинству. А я переправился за два рубля на катере через Пинегу и дошел до автобусной остановки, где уже человек десять ждали автобуса. Меня это огорчило, ибо "ПАЗик" всегда, по словам местных жителей, переполнен, и многие почитают за радость не то что сесть на сиденье, а просто залезть на ступеньку автобуса.

И опять случилось чудо: автобус приехал пустой, все расселись, и остались даже свободные места. Ни водитель, ни пассажиры не могли понять, в чем дело. У меня были свои соображения на этот счет: нам помогал в дороге святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Григорий ПРУТЦКОВ,
факультет журналистики МГУ

Безусловно, главное событие церковной жизни августа - Архиерейский Собор. На нем предполагается канонизация новомучеников, принявших смерть в годы советских гонений на Церковь. Мы попросили про-

тоиерея Владислава Цыпина, доцента Московской Духовной Академии, доктора церковной истории, секретаря Синодальной комиссии по канонизации, рассказать о предстоящем Соборе.

КТО МОЖЕТ СТАТЬ СВЯТЫМ?

-Что Вы лично ждете от Собора?

-Самым значительным событием станет канонизация собора новомучеников и исповедников и других святых. Будут заслушаны доклады Святейшего Патриарха, председателей синодальных учреждений. К Собору готовится проект документов, в которых будет выражена позиция Церкви по общественным вопросам: Церковь и государство, Церковь и политика, Церковь и национальности, Церковь и семья, Церковь и армия, Церковь и СМИ. Возможно, Собор внесет некоторые изменения в действующий Устав и управление Русской Православной Церкви.

-Комиссия по канонизации – постоянно действующий орган, или она создана специально к Собору?

-Комиссия действует постоянно. Она работает уже около двадцати лет и заседает по пять – шесть раз в году. Правда, первоначально это была всего лишь каноническая группа в рамках юбилейной комиссии к тысячелетию Крещения Руси, собиравшая материалы по канонизации святых. А после Поместного собора 1988 года была образована отдельная комиссия.

-Один из главных вопросов, волнующих православного человека, связан с канонизацией Царской Семьи. Аргументы противников канонизации Царской Семьи настолько сильны, что до сих пор эта проблема беспокоит все наше общество?

-Я не стал бы утверждать, что эти аргументы так уж и сильны. Тем более что часто о канонизации судят люди посторонние для Церкви, и понятно, что у них неадекватные аргументы. Впрочем, и в церковной среде есть

противники канонизации Царской Семьи. Они опасаются, что этот шаг будет означать большую политизацию церковной позиции, выступление Церкви за монархическое правление. Но во всех официальных заявлениях от лица священноначалия всегда подчеркивалось, что одно никак не влечет за собой другого. Ведь канонизировать можно и нужно людей независимо от их положения в обществе и государстве. К тому же оппоненты делают акцент на всей жизни Императора и его близких, не учитывая, что члены Царской Семьи канонизируются именно как мученики. Конечно, находят проявления человеческой немощи, а еще больше политические ошибки – действительные или мнимые. И в них видят препятствия для канонизации.

-В чем, на ваш взгляд, слабость аргументов противников канонизации?

-Во всеобщем почитании – главная слабость противников канонизации. Верующий русский народ стремится к канонизации Царственных Мучеников, и это ясно говорит о том, что народное религиозное чувство опознает здесь проявление святости. И все аргументы оппонентов легко опровергаются примерами из ранее бывших канонизаций. То, что выдвигается ныне как непреодолимый барьер, ранее не служило преградой для канонизации. Часто противники канонизации выступают пристрастно, припоминая Императору и холдинскую катастрофу, и Девятое января. Хотя для прославления мучеников их прежняя жизнь принципиального значения не имеет. Впрочем, иногда и пылкие сторонники канонизации тоже увлекаются, призывая канонизировать вместе с Цар-

ственными Мучениками и Распутина, а это представляется совершенно немислимым.

-Будут ли канонизированы новомученики Евгений Родионов, иеромонах Григорий, убиенные оптинские иноки?

-Это возможно в будущем, но пока соответствующих документов в комиссию не поступало.

-Сроки, прошедшие со времени гибели мученика, играют какую-то роль при канонизации?

-Исторически – да, но в древности подчас почитание именно мучеников начиналось немедленно после их преставления. Если же прославление святого совершается через несколько десятилетий после его кончины, то это довольно рано.

-Все ли православные, погибшие мученической смертью, могут быть канонизированы?

-Мученическая смерть это всегда основание для прославления, но не всякая смерть христианина – мученическая. Мы не можем согласиться с тем, что каждый добродетельный и благочестивый христианин, который погиб тяжелой смертью, должен быть канонизирован: попавший под колеса автобуса, например. Церковь свидетельствует о святости явно немногих из тех, кто на небесах прославлен Богом, чьи проявления святости совершенно несомненны. Поэтому мученики христианские это те, кто во времена гонений приняли смерть за Христа, предпочтя ее позору маловерия и малодушия. Таков классический образ древних мучеников.

-В чем отличие подвига новомучеников от мучеников первых веков христианства?

- Конечно, мученики XX столетия

пострадали в иных обстоятельствах: обычно они не стояли перед проблемой выбора. Во многих случаях, например, в 1937-38 годах, наших архиереев, наверное, не спасло бы от смерти и прямое отречение от Христа. Тем не менее, когда несомненные враги Церкви убивали архипастырей, пастырей, деятельных мирян, быть может, перед ними не ставили такой выбор: или отречитесь от Бога и идите на все четыре стороны, или мы вас казним. Тем не менее, в церковном сознании их подвиг был поставлен в один ряд с подвигом древних мучеников.

-Влияют ли политические воззрения мученика на его прославление?

-Заметьте, что у нас нет канонизованных жертв политической борьбы. Речь никогда не шла о канонизации кого бы то ни было, скажем, из офицеров и генералов Белой армии, среди которых были и люди христианской нравственности, но это имело совершенно другой характер. И даже те, кого расстреливали, кого брали в плен большевики, об их канонизации никогда речь не шла. Речь идет о канонизации тех, кто пострадал прямо за Церковь.

-Но ведь и Царскую Семью казнили не за исповедание Христа...

-Конечно, этот вопрос стоит особняком, но тем не менее убийцы Царственных Мучеников отдавали себе отчет и в церковном служении императора, а он занимал особое место в Церкви как царь-миропомазаник.

-Возможна ли канонизация инославных подвижников благочестия: доктора Гааза, лакея Труппа и других?

-С канонической точки зрения – невозможна, хотя мы не можем судить о посмертной участи инославных так однозначно, чтобы сказать, что каким образом они не могли угодить Богу. Но они не принадлежали к Православной Церкви. И какие у нас основания поставить их мученическую

смерть в некоторую параллель с присоединением к Православию? Мы вполне можем думать, что лакей императора Трупп именно как католик, по своему вполне католическому сознанию долга пострадал. Откуда у нас предположения, что он пострадал с мыслью принести себя в жертву не просто ради императора, а именно православного царя, потому что он сам в душе православный? Это домыслы.

-Если западный подвижник благочестия умер после разделения Церквей 1054 года, он может быть канонизирован Восточной Церковью? И наоборот: почитаются ли католиками, скажем, святые страстотерпцы Борис и Глеб, преподобный Сергий?

-Равноапостольный князь Владимир, страстотерпцы Борис и Глеб жили и умерли до разделения Церквей, и поэтому почитаются униатами как святые, у них есть место в святцах католической церкви. Но нет таких случаев, чтобы кто-либо из католиков, скончавшийся после праведной жизни или мученически погибший, был причислен к лику православных святых. Это очевидно. То же касается и текущей канонизации.

-Насколько оправдано почитание местночтимых святых в двадцатом веке? Ведь земля наша не разделена как семьсот лет назад. Не предполагается ли их общецерковное прославление?

-Все местночтимые новомученики будут включены в Собор общероссийских святых – так, по крайней мере, предполагается. Но нет оснований ставить вопрос принципиально, что местночтимые святые это некоторое недоразумение и все святые должны быть только общецтимыми. Мы ведь можем сказать и так, что все святые Русской Православной Церкви – тоже некоторым образом местночтимые, поместные. Ведь большинство наших святых не включены в святцы, скажем, греческих церквей, куда очень скупо включают святых негреческого про-

исхождения. И в этом ряду некоторого географического сужения круга почитания вслед за Поместной Церковью идет епархия и далее даже монастыри (есть святые, которые почитаются лишь в одном монастыре, где они подвизались). Речь идет не о том, что эти наши деления прямо соответствуют мере их небесной славы.

-Царственные Мученики уже канонизированы как местночтимые святые некоторыми епархиями, например, в Екатеринбурге, Одессе. Можно ли им заказать молебен в Москве?

-Прямой канонизации в Екатеринбурге не было. Но было дано благословение на совершение молебнов. Мы можем видеть в этом некоторый аналог канонизации. Но было бы правильное таковых молебнов в храмах не служить, потому что эта канонизация не получила признания высшего священноначалия Русской Православной Церкви. А оно все-таки требуется. Естественно, канонически каждый архиерей может канонизировать святого. Но в порядке существующей церковной дисциплины на канонизацию местного святого архиерей должен иметь благословение от главы церкви – Патриарха. Такого благословения в данном случае не было.

-То же касается и местночтимых святых – блаженной Матроны, святителя Луки (Войно-Ясенецкого)?

-Эти святые канонизированы по благословению Святейшего Патриарха, поэтому, естественно, молебен им заказывать в любой епархии можно. Другое дело – включать память этого святого не в частный молебен, а в прямое богослужение вне епархии – это тоже некоторое отступление от правильного исполнения церковного устава.

**Беседовал
Григорий ПРУТЦОВ,
журфак МГУ.**

Он много рассказывает о других. О себе – почти ничего. Боится, что не успеет передать знания о событиях, свидетелем которых был, грядущим поколениям. Деяностотрехлетний Владимир Шелкачев – единственный оставшийся в живых из 48 обиваемых по делу 1930 года “О церковно-контрреволюционной организации”. Мы тоже боимся. Боимся, что за

галерей портретов и событий мы так и не увидим его. Мало кто способен рассказать о лагерной жизни так, как это делает Шелкачев, – с болью и без грязи. Но сегодня речь не о лагерях и не о зонациях.

Сегодня мы вместе попробуем нарисовать еще один портрет.

Итак, Владимир Шелкачев – о себе.

«А Я С ДЕТСТВА ГОРЫ ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ...»

Мы сидели за большим круглым столом. Комнату наполнял аромат незабудок, ландышей, нарциссов, выглядывавших из трехлитровых банок. Мерно качался маятник настенных часов... Тик-так. Тик-так. Тик-так...

Сейчас каждую неделю в любую погоду хожу гулять в лес, по компасу. Тишина, соловьи поют, никого в лесу нет, полный покой – замечательно.

В прошлом году поехал за Апрелевку... Надел резиновые сапоги. Решил пойти по новому пути. Шел, шел, тропка кончается, вдруг вижу – труп лежит. А это ведь самая настоящая глухомань. Потрогать труп я не рискнул. Я не знаю – вдруг рядом убийца. Посмотрел: белокурый парень, лет двадцати семи. Дальше шли сосновые леса, с трудом я через них продрался, кругом канавы, да еще снег только-только стаял, в одном месте шагнул в ледяную воду. Вернулся на станцию. Приехал домой, связался с городской милицией, переклочили на Апрелевку. Все подробности объяснил участковому, но так и не знаю, что же там произошло. Так что хожу по таким местам...

Тик-так. Тик-так. Тик-так...

А ведь я с детства горы очень люблю... Когда подросли дети, стал заниматься альпинизмом. Каждый год мы ходили в горы, начиная с 50-х годов. Снимали дачу в Теберде. Брал даже к леднику жену, чтобы она поправила там здоровье. Несмотря на то, что давно в горах, первое удостоверение альпиниста получил в 71 год.

Тик-так. Тик-так. Тик-так...

Меня в горах даже убить хотели.

-Как убить?!

-Очень просто. Я уже говорил, мы ходили с детьми в горы, однако настоящей альпинистской техники у меня не было. Как-то лет двадцать тому

назад муж моей сотрудницы по кафедре устроил меня в альпинистский лагерь. Я приехал, записался в группу начинающих. Проходил технику: переправа через реки, хождение по крутым склонам, по скалам. Инструкторы сидят, а мы выполняем задания – молотком крючья вбиваем.

Спускаюсь я со скал, а они говорят: “Владимир Николаевич, в вашем возрасте мы уж и ботинки завязать не сможем, а вы по скалам лазаете”.

Мне дали удостоверение альпиниста. Один раз мы решили выходить в поход, под самым ледником разбили палаточный лагерь. Группа пошла на учения, а я все это уже знал и решил просто побродить по ущелью. Там бурный ручей, дивные альпийские цветы. Когда свернули палатки, я никого не стал ждать, мне доверили, и один пошел до лагеря. Рюкзак за спиной – 15-16 кг. Иду, узкая тропа, крутой обрыв. Решил передохнуть, сел и прислонился к скале. Вдруг навстречу идет какой-то человек, ведет под уздцы лошадь, вторая плетется сзади. Подходит ко мне и говорит: “Ти чего здесь?” – “Я пришел в горы.” – “Ти слушай, тебе на пещке лежать, а ты в горы пришел. Ти знаешь что, тебе ведь в горы нельзя ходить – тебе на пещке надо лежать”. Я говорю: “А вы сами кто?” – “Я карачаевец.” – “А вы знаете селение Нижнюю Теберду?” – “Знаю.” – “А Бойчоровых знаете?” – “Да у нас все селение Бойчоровы!” – “А Хызыра Якубовича знали?” – “Да, он, бедный, погиб.” – “А вы знаете, что он на моей кафедре работал?” – “Как?”

Начинаю ему рассказывать, что я взял его на работу, читал он лекции китайцам. Потом они ему в знак благодарности собрали сочинений Мао Цзедуну подарили. Поехал с женой и детьми на Украину, вошел в речку и умер от солнечного удара. Хызыр прошел всю финскую и

Великую Отечественную, а ему это не зачли в стаж научного работника – назначили совсем мал-ленькую пенсию. Вдова плачет. Мы обратились аж к Косыгину, помог, увеличили пенсию в три раза... Вот, говорю, помог я Хызыру, и сына его знаю – Азамата. “А ти знаешь что?” – говорит он. – Я ведь хотел тебя убить. Мулла сказал, что, если неверного убью, попаду в рай. Хотел тебя в пропасть сбросить. Но теперь ти самый лучший мой друг. Дорогой мой, вот мой кош, пойдём!” – “Сейчас не могу, в лагерь надо.” – “Ти из лагеря приходи”...

-Вы жили на Кавказе тогда, следите за тем, что происходит там сейчас, и...

-Да, конечно. Я ведь видел еще, как их Берия высылал. Потом его за это наградили орденом Суворова первой степени... Выселяли стариков, детей, всех... Восемнадцать километров от Грозного до Старых Промыслов впритык стояли поезда. Приехали громадные грузовики с войсками. В газетах написали, что будут проводиться какие-то горные маневры, чтобы не было паники. А они изучили каждое селение. 16 февраля 1944 года на рассвете каждое селение было окружено кольцом, войска входили в каждую саблю. Прочитали указ о выселении, дали два часа на сборы. Куда на сборы? Куда высылает? Многие не могли понять. Скот у них, все осталось. Загнали их в товарные поезда, простояли больше суток. Пожалуйста, за надобностью выходи прямо перед вагоном. Разве пойдет женщина, в особенности чеченка? Лопались мочевые пузыри и смерть. В каждом поезде были фельдшеры – один впереди и один сзади. А вагоны же не проходные, товарные. Что толку-то? Их погибло около ста пятидесяти тысяч из более семисот. Причем тут русские люди? Сталин двадцать мил-

лионов русских сгноил в лагерях. В 1991 году надо было не бомбить, а с самолетов разбрасывать листовки, что мы воюем не с чеченским народом, а только с экстремистами, боевиками. Когда наша армия всю Чечню взяла, осталось три селения, Черномырдин приказал всю армию вывести. Мы же брали селения – ставили старостами чеченцев, а Басаев с компанией пришел – их расстреливали, потому что русским продались. И теперь чеченский народ боится ухода русской армии. В массе своей чеченцы – хороший народ, гостеприимный, почитает старших, верующий – магометане. Правда, живут не совсем по Магомету: Магомет запрещал кровную месть, а у них кровная месть. Сейчас наше правительство правильно поступает. Они же бесчинствовали, похищали людей, рабство было, воровали. Сейчас открываются школы, начинают выдавать пенсии. Люди же понимают, что мы не хотим воевать с чеченским народом.

-Как складывалась ваша жизнь в годы Великой Отечественной войны?

- Мне назначили защиту докторской диссертации на 30 июня 1941 года. В то время я жил и преподавал в Днепрпетровском университете. Надо было ехать в Москву. 22 июня сажусь в поезд, жена осталась дома с грудным ребенком. Вдруг речь Молотова: объявлена война. У меня не было с собой военного билета. Пришлось выйти из поезда. Запрашиваю телеграфом Москву. Приходит "молния" – защита состоится. С трудом беру билет. А в Москву пускают или тех, у кого московская прописка, или кто по вызову правительства. В Харькове нас высадил. На площади перед вокзалом толпа, а надо закомпостировать билет. Попробовал было добраться до начальника станции – даже близко подойти нельзя. Наконец, вечером пробрался в зал, лег на пол на газеты, люди ходят через голову, чего только не творится. Ночью открываю глаза, смотрю: какая-то красная фуражка

идет вдоль стены. А это оказался начальник станции. Усталый такой, измученный. Рассказал ему свою ситуацию: защита докторской – бывает раз в жизни. Помогите закомпостировать билет в Москву. На моем билете он черкнул: "Броня". В кассе дали билет до Москвы. Перед Тулой меня опять чуть не высадил, грозился сняться с поезда в Подольске. Приехал в Москву – надо пройти турникеты. Вспомнил про телеграмму – "молнию" – яркого синего-голубого цвета. Показал. Ее приняли за прави-



тельную, и меня пропустили в Москву. Полпятого утра прошел на вокзал, а в десять началась защита, защитился. Потом сразу в Днепрпетровске призвали в народное ополчение. Дали время отвезти жену и ребенка в Грозный. Отвез. Слышу: прорыв немцев на Кривой Рог, а дальше – Днепрпетровск. А у меня там все вещи. Стал опять заведующим кафедрой в Грозненском нефтяном институте. Зачислили меня в гужевую роту – подвозить боеприпасы. Мой ректор отвел меня к областному военному комиссару. Тот пришел в

ярь его: "Доктора наук, профессора, а вы есть в гужевую роту!" Мне дали броня.

Скажу откровенно, я искренне хотел пойти на фронт добровольцем, но не мог: на фронте надо было кричать "За Родину, за Сталина!". За Родину готов был на все, но не за Сталина...

Тик-так. Тик-так. Тик-так...

-Конечно, много переживал.

Перед тем как задать очередной вопрос, я мельком глянула на диктофон: хватит пленки, или придется менять кассету? Вроде бы хватит...

- Расскажите о своей жене.

-После ссылки я поселился в Грозном. Там я также преподавал. Парторганизация усиленно за мной наблюдала. Писали даже донос, что не заслуживаю политического доверия. Вокруг меня всех арестовали. А меня нет. Оказалось, что когда завели на меня дело, то мои бывшие студенты, работавшие в ОГПУ, заступились. Так вот, моя жена была моей студенткой. Дал ей делать доклад по Леонардо да Винчи – он же был не только художником, но и ученым. Домой ко мне приходила, беседовали. Понравились друг другу. Я был старше на четыре года. Ей два года не давали поступить в вуз из-за того, что брат ее был расстрелян. В Грозном не было ни одного православного храма, только обновленческий. Я написал близкому другу в Рыбинск, чтобы нас повенчали в домашней обстановке. Жена всегда была моим другом. Когда мне исполнилось 80 лет, издали три тома моего собрания сочинений. На первом томе написал, что все мои труды посвящаю жене. Она скончалась 12 лет назад... Детей и внуков мы воспитали в Православии, все верующие.

беседовала
Татьяна ГОРБАЧЕВА,
студентка журфака МГУ

ИКОНЫ КРЕМЛЕВСКИХ БАШЕН

Всему миру известны силуэты величественных башен Московского Кремля - Спасской и Никольской, ставших его символами. По бою курантов Спасской башни все россияне встречают Новый год, через ее ворота въезжают в Кремль высокие делегации. Никольская же встречает всех приходящих на Красную площадь, мимо нее проходят военные, парады. Издревле эти башни были украшены иконами, от которых они и получили свое название - Спаса Смоленского, благословлявшего въезд в Кремль, и Николая Можайского, с мечом в руках, охранявшего сердце Святой Руси.

Во время штурма Кремля в октябре - ноябре 1917 года от артиллерийских снарядов иконы были сначала сильно повреждены, а позже совсем убраны. И до сей поры только названия башен напоминают нам об образах, некогда освящавших все важнейшие события государственной жизни России, происходившие на Красной площади и в Кремле. В силу известных обстоятельств после штурма 1917 года эти иконы нельзя было увидеть на своих местах.

Но время идет. Сегодня мы являемся свидетелями возрождения небывалого количества святых храмов, ранее поруганных. Очищенные и украшенные руками простых русских людей, они свидетельствуют об очищении в таинстве покаяния многих душ, пришедших в древние стены. Пришло время освятить и украсить сердце России - Кремль иконами на стенах Спасской и Никольской башен. Работы над этим проектом были начаты в 1999 году по благословению Патриарха в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве. Руководителем проекта являлся настоятель храма о. Михаил Малеев - член Союза художников России, выпускник Строгановской академии. После сбора архивных материалов и составления эскизного проекта экспертная комиссия определила вид исполнения икон. Для сложной экологической обстановки Кремля наиболее приемлемыми являются мозаичные иконы. Это один из самых дорогих способов изображения, но и самый долговечный. Мозаика отражает и высокий уровень развития государства. Этим способом был украшен собор Константинопольской Софии в V веке и храм Киевской Софии XII века, как раз в самый расцвет Византии и Киевской Руси. Удивительным образом явилось Божие благословение участникам проекта. В самом начале работ в храм, где делались иконы, явились два монаха и передали благословение о. Николая Гурьянова - известного русского старца, таинственным образом узнавшего о мозаиках. Позже, когда художникам понадобились камни голубого цвета для ризы Спасителя, пришел паломник из Дивеевской обители и привез достаточное количество бирюзовой смальты, найденной в канавке Божией Матери, что раскапывается сейчас там. А такие события случайно не происходят. Над иконами потрудились сотни жителей Севере-Западного округа, вкладывая свой посильный труд, даже маленькие дети. Кто-то привозил смальту, другие ее кололи, раскатывали пластилин для макета, выкладывали фон и части икон, надписи. И всех их

объединяло единое устремление послужить своей стране и Церкви Православной. Необычайные события произошли в это время. Долгое время древний придел храма был перерезан перекрытиями и напоминал катакомбы древних христиан. Сил, чтобы снять их, у прихода не было, настолько они были велики. И когда началось создание икон, вскоре пришли, а точнее - Бог послал, благодетели, которые в две недели сняли перекрытия и срезали мощные балки, его державшие. Ныне в память об этом сооружении перед церковными дверями стоит крест, сваренный из тех балок. А вскоре был отреставрирован весь придел и возведен четырехрядный иконостас в традициях XVII века. И все это совершилось за каких-то полгода. Такие чудеса творит любовь Христова, когда люди искренно служат Ему. В светлые дни Пасхи мозаичные иконы были переданы Патриархом всея Руси Алексием II от лица Русской Православной Церкви в дар и благословение новому президенту России и сейчас находятся в стенах Успенского собора Кремля. Своим появлением в Кремле они символизируют, что возрождение Православного духа в стране и национального самосознания дошло и до сердца Русской земли. Совершенно очевидно, что не случайно иконы были созданы именно в этом храме. Построен храм Покрова в XVII веке в имении боярина Богдана Хитрово лучшими мастерами России того времени. Богдан Матвеевич был начальником Ружейного приказа и имел возможность получить кремлевских мастеров для строительства церкви. Свидетельство тому - колокольня с курантами, которых в то время, кроме Кремля, не было ни в одном московском храме. Эти мастера, строившие и реставрировавшие кремлевские соборы, принесли и вложили в этот храм частицу нашей святости - дух Московского Кремля. А ныне прихожане, выросшие в стенах храма, возведенных кремлевскими мастерами, и впитавшие этот дух, передали в дар Кремлю ими созданные иконы, как сокровище, некогда сокрытое, а ныне являемое. Созданные иконы получили хорошие отзывы специалистов. Доктор искусствоведения, академик Академии славянского искусства Вера Брюсова дала высокую оценку качеству художественного исполнения. Положительные отзывы были даны директором Музея Кремля Ириной Радимцевой и межведомственным художественным советом из ведущих специалистов в области искусства. Милостью Божьей пришло время вернуть историко-архитектурный образ Московскому Кремлю. И как немисливо видеть Пушкинскую площадь без памятника Пушкину, так же нелепо звучат названия башен без тех образов, благодаря которым они получили свои названия. Будем молиться и надеяться, что вскоре святяники займут свое истинное место и украсят сердце России - Кремль.

Анатолий ТУПИКИН

ИКОНО БОЖИЕЙ МАТЕРИ НЕУПИВАЕМАЯ ЧАША

В воздетыми пречистыми руками,
И словно жертву Богу принося,
Нам укажи святейшими перстами
Спасение, цели нас, всех и вся.

И вместо низменных губительных
пристрастий,
Духовных радостей усладу предложи,
Избави, Господи, от нечисти, напастий,
Не дай погнеться в низменности, лжи.

И чашу помощи - нестошимый дар
невесный,
Позволь испить, уста не утмя.
Ты излечи нас милостью чудесной,
Ненстошимой силой услады.



БООТЪЧЕСТВЕННИКУ

Горит свеча, не обжигая,
В полночной сумрачной тиши,
В молитве тихо повторяю,
Опять прошу: Спеши, спешн...

Спеши раздать, что драгоценно,
За щедрость дружбы не прося,
И подойди благословенно
К огню, что возле алтаря.

И не проси вознагражденья
За доброту, за бранный дар
И не ищи ты снисхожденья
За грех и помысла кошмар.

А я прошу лишь - заверите,
Все, что могу еще отдать,
Возьмите сердце - жгите, жгите,
Развейте узника печать!

Порвите цепи заточенья,
И пусть мольба взметнется ввысь,
Продлитесь, чудные мгновенья,
Вспорхни, душа моя, взметнись.

Не тревуй, раб, вознагражденья
За ту свечу, за скорбный вид.
И ложь притворного смиренья
Благих даров не сотворит.

Ведь на главе платок неверный,
Была ли, впрочем, голова?
И пыл стяжательства прескверный
Растащит шустрая толпа.

За что, спрошу, Христа распяли?
За что на муки обрели?
За то, что в храме вы меняли,
Маммону в идол возвели.

И словно притча во языцех,
Обнажена, горька любовь.
Обнажена, горька любовь.
Потратить захотели вновь?

Смирненно сердце, сокрушенно,
Не оскорбит врагов оно.
И гнев, и месть, и смрад бездонный
Не возгордятся заодно.

Страстей безудержные взрывы,
Гордыню, лживость, злой язык
И зла надменные порывы,
И месть смиреньем истребит.

Души коварные терзанья,
И смертный грех, и суд людской
Испепелит все покаянье,
Молитв усердных врачевство.

Омойте вы лица, грехом оboжженные,
Позвольте припасть к Вашим стопам,
Как после битвы с врагами отмщенными
К ним припадал сам Авраам.

Вы, словно ангел с невес воплощенный,
Благословите вином и хлебами,
Мы, как рабы от греха сокрушенные,
В вечном долгу предстоим перед Вами.



ВСЕ СВОЕ НОСИ С СОБОЙ

не более ТРЕХ секунд потребуется специалисту, чтобы завладеть вашим кошельком

Воруют-с! Как ни пугай... Ни широкие плечи в косухах с бляхами, ни интернациональные физиономии, расплывающиеся в едком табачном дыму поргала, ни слава самого фивольного факультета не действуют. Пугать-то пугают, а без толку. То и дело видишь, как жметя по стеночке то один, то другой коренной москвич, которого почему-то никогда не пускают в метро...

А потом выясняется, что инцидент имел место быть, на доске родного факультета появляются слезные объявления примерно одинакового содержания. Студенты суются на пропажу (потерю) своих кошельков с деньгами или без таковых, сбербанковской карточкой и чем-нибудь "на память от друга" и, взывая к состраданию, просят вернуть хотя бы сам кошелек, смирившись с потерей всеобщего эквивалента. Да кто же вернет?

Сосчитав количество таких объявлений, некоторые товарищи во всеуслышанье обзывают журналистов самыми большими растяпами в МГУ (какая бессовестная гипербола!).

Итак, в каких случаях больше шансов нарваться на «щипача»? Войдя в уборную, девушки (вы, конечно, понимаете, что автор не являлся свидетелем сего действия, а столь важные сведения черпал исключительно из интервью с потерпевшими) оставляют свои сумки и сумочки на столе перед зеркалом без присмотра в полной уверенности, что за две-три минуты ничего плохого не случится. А делать так не следует! Карманнику со стажем тихонько вытащить из сумочки кошелек - минутное дело. Если быть точным, на это

уходит примерно 40-50 секунд, а при большой сноровке и вовсе тридцать. И даже присутствие посторонних не всегда является помехой. Кто знает, кому эта сумочка по-настоящему принадлежит? В буфете некоторые оставляют свои кошельки и сумки на столе или стуле, дабы уведомить других посетителей, что место занято. Так поступать тоже не следует! Особенно идти после этого делать заказ, в надежде на то, что огромное количество «свидетелей» (в буфете всегда полно народу) остановит вора. Толпа и шум - лучшие помощники любителя прикарманить чужое добро! Неприметная личность подходит к столу и уверенно берёт якобы свой бумажник. Есть же такие типы! Кстати, по той же самой причине не стоит оставлять своё имущество на подоконниках. Хотя в этом случае даже физическое присутствие хозяина сумки не всегда становится помехой для вора. Рассказываю студентка первого курса Аня:

— Мы как-то с девочками ждали начала занятий. Скинули сумки на подоконник, а сами уехали на лавочке в двух шагах от своего добра. И вдруг к подоконнику подходит какой-то мужик в шубе, ставит рядышком свою сумку, а шубу небрежно так кидает на подоконник с нашими сумками. Мы на него особого внимания не обращаем, а он стоит и что-то со своей шубой вытворяет. Постоял с минуту, надел шубу, взял сумку и пошёл. Мы, разумеется, ноль внимания. А как стали собираться, смотрю - сумка-то моя открытая стоит. Всю её обшарила - всё на месте, кошелек на месте, а деньги из кошелька куда-то пропали... Такая вот история! Бдите! А то

из-за таких, как вы и Аня, любители позубоскалить уже в глаза будут называть нас растяпами. Чего нам бы очень не хотелось по причине весьма очевидной. И еще, любимые наши девушки: иногда бывает очень полезно обращать внимание на представителей мужского пола...

Страдная пора для карманников - зачётные и экзаменационные сессии. В это и без того противное время, помимо уже перечисленных шума и столпотворения, существует ещё одно важное обстоятельство: мысли студентов полностью заняты предстоящим экзаменом - о сохранности сумок и шуб, которые десятками громоздятся на подоконниках напротив аудиторий, они забывают. Так что обчистить карманы - плёвое дело для любого мало-мальски опытного «щипача». Даже хищники не трогают своих жертв во время водопада и сна, то есть когда те полностью беспомощны, а тут...

Как же уберечь свои карманы от непрошенных гостей? **Совет первый:** по возможности никогда не оставляйте свои сумки без присмотра, а верхнюю одежду лучше сдавайте в гардероб. **Совет второй:** если все-таки вам приходится оставлять сумку без присмотра, лучше предварительно вытащить из неё кошелек и взять с собой - остальное, как правило, остаётся в сохранности. И, наконец, **совет третий:** если рядом с вашей сумкой или шубой отирается незнакомый тип, лучше под каким-нибудь безобидным предлогом подойти к своей сумке (шубе), а лучше взять её с собой.

Вот так вот-с!

Леонид АБЕР,
студент журфака МГУ

ВСЕ ПРАВОСЛАВИЕ В ДВАДЦАТИ ПЯТИ ТОМАХ

В Трапезных палатах Храма Христа Спасителя в Москве состоялась презентация первого тома «Православной энциклопедии». Издание 25-томной «Православной энциклопедии» — один из важнейших юбилейных проектов, посвященных 2000-летию Рождества Христова. Проект осуществляется под руководством церковно-государственного наблюдательного совета во главе со Святейшим Патриархом Алексием II и попечительского совета под председательством мэра Москвы Ю.М. Лужкова. На презентации присутствовали Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, вице-премьер РФ Валентина Матвиенко, мэр Москвы Юрий Лужков, министр культуры Михаил Швыдкой, президент Российской Академии Наук Юрий Осипов, иерархи Православной Церкви, представители федеральных и городских структур, ученые и деятели культуры.

Потребность в подобном издании Русская Православная Церковь ощутила еще в прошлом веке. Накопленные материалы по истории Русской Церкви нашли свое место в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, затем последовала энциклопедия Лопухина, изданная до статьи «Константинополь», «Полный православный энциклопедический богословский словарь» и энциклопедия «Христианство». Но ни одно из этих изданий не отличалось той полнотой сведений и тематическим диапазоном, призванным дать читателям самого широкого круга целостное представление о догматике, канонах, богослужении и истории Православной Церкви. Соединение цельного православного мировоззрения с последними достижениями гуманитарной науки и

естественно-научных знаний придают энциклопедии универсальный, всеобъемлющий характер.

В 25 томах общим объемом 2500 авторских листов планируется опубликовать более 70000 историко-статистических, биографических, агиографических, церковно-географических, понятийных и терминологических статей. В каждом томе будут представлены до 1000 цветных иллюстраций, в том числе исторические и современные карты Церквей и епархий, иконописные изображения святых и деятелей церковной и светской истории, памятники церковного искусства и археологии. Статьи будут посвящены истории не только Русской Православной Церкви, но также истории и современному положению Восточных и Поместных Православных Церквей, Католической Церкви, Протестантских Церквей и движений. Большое внимание будет уделено Священному Писанию и библеистике, православному догматическому и основному богословию, апологетике, каноническому праву, литургике и церковной музыке, религиозной философии, церковному искусству, этнографии, страноведению и религиоведению. Большое внимание в статьях уделено острым проблемам современной духовной, культурной, научной и общественной жизни.

Первый том, представленный на презентации, посвящен Русской Православной Церкви. В статье освещается история РПЦ от появления Христианства на территории будущей России, крещения князя Владимира, становления и развития Русской митрополии, учреждения Патриаршества, Синодальной эпохи, восстановления Патриаршества до последних дней,

до Патриаршего служения Святейшего Алексия II. Специальные статьи посвящены истории монастырей и монашества, прославлению и канонизации святых угодников Божиих, истории развития церковных приходов и духовенства. Отдельные статьи посвящены истории русского богослужения, церковного искусства и религиозной литературы, церковной науке.

В работе над энциклопедией объединились крупнейшие столичные и региональные научные, духовные и культурные центры не только России, но и других стран. Все научно-редакционные работы по изданию осуществляются научно-редакторского коллективом, издавшим «Историю Русской Церкви митрополита Макария», Церковно-научным центром «Православная Энциклопедия» под руководством научно-редакционного совета во главе с архиепископом Истринским Арсением и руководителем редакции С.Л. Кравцом. В состав Совета входят крупнейшие церковные и светские ученые страны, научные кураторы и консультанты тематических отделов, а также координаторы региональных представительств «Православной энциклопедии» в Санкт-Петербурге, Минске, Костроме, Нижнем Новгороде, Воронеже, Казани, Екатеринбурге, Новосибирске, Волгограде, Тбилиси.

В конце 2000 года в свет выйдет первый алфавитный том «Православной энциклопедии», а издание всех 25 томов предполагается осуществить к 2012 году.

Мария РОЗИНСКАЯ

ВETERАНЫ АРМИИ БЕЗРАБОТНЫХ

— А вы на собеседование?

Я отрываю голову от потрясно-го портфолио и машинально киваю. Девушка смущенно опускает глаза, молча отходит, начинает разглядывать обклеенные плакатами стены и знакомится с рекламой. Мне видны только русые волосы, до половины закрывающие спину, голубую футболку, локти и ламинированные листы рекламной папки. Первый лист, второй, третий...

Я злобно усмехнулся: новенькая, радуется, верит. А реклама впечатляет, если первый раз. Ресторан "Валерий Брюсов", ресторан "Александр Блок", ресторан "Старый Токио"... Ага, прям шас тебя туда и возмрут! Интересно, если бы там написали, что официанты и бармены без опыта работы требуются ресторану "Прага", она бы тоже поверила?

Возвращаясь к фотографиям соседки слева, отпуская комплимент за комплиментом.

Она — из опытных. Познакомились здесь

же пять минут назад, в этом подвале, где по идее должен был находиться теплоход "Валерий Брюсов". Что нас ждет дальше, знаем и она, и я, но сразу так уходить почему-то не хочется. У меня это уже третья ходка за день, у нее — вторая. А фотки классные, есть даже весьма откровенные.

Ждем, когда позвонят. Через полуоткрытую дверь видны снующие черные пиджаки и мобильники, доносятся телефонные звонки и почти дикторская скороговорка. Люди работают. Люди при деле. Первый раз это впечатляет, а потом уже не до этого, потом можно смотреть фотки у подруг по несчастью.

Делимся боевым опытом и впечатлениями. Оказывается, побывали почти везде.

— А ту рыжую помнишь в "Измайловской"?

— Еще бы!

— Она на меня взелась! Такая дура! Сказала, что меня работодателя не возьмет. А у меня опыт работы официанткой два года.

— Забей!

Лохотрон

новенькой доверчиво тянется к заветному альбому.

— Нет! — альбом с фотографиями захлопывается. Ого! Значит, меня она держала за своего. На всякий случай отрохал еще один комплимент. Улыбнулась. Вот так-то. И где это я научился общаться с фотомодельями?

У всех, кто сюда приходит, истории и различны и похожи как две капли воды. Нужда. Поиск работы. Отсутствие

какого-либо

опыта. Ворохи

газет и

журналов

на столе:

"Работа

& зарпла-

та", "Рабо-

та сегодня",

"Работа для

вас", "Есть ра-

бота". А потом

вдруг сладкое

объявление типа:

"Крупный ресторан

приглашает девушек и

юношей для работы

официантами и бармена-

ми. Можно без опыта работы.

Зарплата от двухсот пяти-

десяти до четырехсот долларов".

Прелесть! То, что надо! Звонишь;

знаешь, где проходит собеседо-

вание (по телефону кроме адреса

все равно ничего не скажут); при-

ходишь, и тут тебе объясняют: ты

— полное ничто, на работу устрой-

тебе не светит (ведь ты ниче-

го не умеешь, а кому нужны не-

умеши?), но добрые люди могут

тебе помочь и согласны научить

тебя профессии всего за две-три

недели и кругленькую сумму

(пятьдесят — двести баксов), а

потом и вообще бесплатно трудо-

устраивают в самый что ни на есть

элитный ресторан. Для них это не

проблема. На дворе теплынь.

Летних кафе пооткрывали види-

мо-невидимо. Заявки на официан-

тов так и сыпятся...

Хотя не все так однообразно: опускают с небес на землю в каждом месте по-разному. Напри-

он и есть лототрон.

— А в "Метрополе" был?

— Там все то же самое, только еще хуже.

Все-таки решили не уходить и дождалась начала трагикомедии. Моя ныне безработная фотомодель рассказывала о работе в Австралии. Я делал вид, что верю. А может быть, и правда работала?

Народ подтягивался. Нас уже стало шестеро.

Новичков узнаю сразу. По их блаженной улыбке, по совершенно глупой надежде в глазах, по тому, как они, затаив дыхание, разглядывают рекламу и верят ей, верят, что им действительно предлагают работу. На третий или четвертый раз помянут, а пока... Ну пусть верят.

— А можно посмотреть? — рука

Ресторан и кафе-кафе "Валерий Брюсов"
 Приглашает всех желающих (по опыту и с опытом работы) в сети наших ресторанов
 и кафе города в возрасте до 30 лет по хорошему отношению к работе в сети наших ресторанов
 по специальности:

ОФИЦИАНТ, БАРМЕН, ПОВАР, КОНДИТЕР, МЕТРОПОЛЕ, ХОСТЕС, ХОСТЕС

Эксклюзив: от 40 до 45 лет, три ресторана в центре Москвы

Предлагает девушкам и молодым людям с опытом и без опыта работы в возрасте до 30 лет хорошую оплачиваемую работу в ресторанах и барах комплекса по специальностям:

ОФИЦИАНТ, БАРМЕН, ХОСТЕС, МЕТРОПОЛЕ, ПОВАР.

Средняя з/п от 150 у.е. + % + чаевые

Сопоставим без опыта работы предложим специальное предложение. Желающим поменять место работы мы достаточно предложим вакансии у наших хороших партнеров по ресторанному бизнесу. Оказываем помощь в получении медали нового образца и вливающий в состав нашей организации.

мер, в "Метрополе" сразу резанули: "Если вы вчера легли спать и во сне увидели себя официантом "Метрополя", то я вам скажу, что не все так просто. Таких вас никто не возьмет. Самостоятельно вам никуда не устроится. Вы должны знать, что ресторанам невыгодно возиться с вами и чему-то вас учить, поэтому готовить персонал они поручают нам. Для них это делается бесплатно. Так что мы вас подготовим, но сначала нужно..." и дальше по накатанной. Это же надо додуматься! Уж если и во сне официант — предел мечтаний... А в "Парке Авеню", наоборот, вразумляли очень вежливо: "У нас популярный молодежный ночной клуб! Ля-ля-тополя! За три недели мы вас подготовим... Но подготовка платная! Пятьдесят". Это для себя же! А уж сколько молодежи на чай дает - мы знаем. Спасибо, не надо. От "Распутина" (Зубовский, 25) вообще ни ответа, ни привета, хотя и прозвонили обучить бесплатно. Да, вдова, не судьба. В остальных шарашках — вариация на те же темы. Добрый дядя-бармен Циро, школа "Каре"...

Многие уже обожались: отучились на одних курсах, а потом приходят на другие. Что-то с бесплатным трудоустройством не пошло. Бывает.

Хорошо, некоторые честно пишут в объявлениях: "платные обучающие курсы". Хотя зря время не тратит.

Дверь распахивается. Появляется "менеджер по подбору персонала", внешний вид — прямо как из гербаляфа, встретил бы на улице - перешел на другую сторону. Ждали всего-то двадцать минут. Бывало и побольше.

— Кто на собеседование, проходите! — Да проходим, проходим...

Офис, евремонт. На пыль в глаза денег не жалуют. Наших денег. Пристраиваю рядом с моделью, предварительно отодвинув ей стул. Остальные садятся напротив и ждут. Большинство новенькие. Мне уже весело. На этот раз порезвимся.

После того, как менеджер объяснила нам, кто мы есть и но-

венькие поняли, что попали не в сказку, настала очередь вопросов.

— Скажите, а можно заплатить за обучение уже из первой зарплаты, когда деньги будут? — Кажется, та новенькая, что оторвала меня от альбома. Святая наивность! Бедная! Ну, конечно, нельзя, ведь это — лохотрон!!!

— Нет! Деньги надо заплатить до того, как мы вас трудоустроим. Кто вас знает, а вдруг вы, отучившись, исчезнете?

Ладно, достали. Садись, девочка, садись. Дядя спросит. Без толку, конечно. Тут все схвачено, но хоть душу отведу. Превращаю лицо в мину и так ненавязчиво вопрошаю:

— В вашем объявлении было сказано, что ресторан "Валерий Брюсов" приглашает юношей и девушек на работу, а вместо этого вы навязываете нам платные обучающие курсы. За такие действия по закону РФ о рекламе можно привлечь к ответственности, так как вы опубликовали заведомо ложные сведения!

Сработало! На две секунды менеджер потеряла дар речи. Модель толкает меня в бок и показывает под столом поднятый вверх большой палец. Ну и нее и платище! Я чуть отвлёкся, а менеджер опомнилась:

— Нет... Вы неправильно говорите...

— Как же неправильно, если...

— А вы сколько бы хотели получить? — это вопрос к новенькому парню. Он и уши развесил, что-то замычал. Эх!

Красиво срезала. Грубо, но грамотно. Отрабатывает деньги, как может. Откуда страждущим поработать в сфере обслуживания знать законы по рекламе? Это знание не для обслуги. И не для менеджера по подбору персонала. Ей об этих законах не сказали. Зачем? Может быть, как нас отправят, пойдет поинтересуются у вышестоящих. Может быть, ей ответят. Ладно, отыграли.

А парень все колеблется, теревит галстук и никак не решит: хватит ли ему двухсот баксов или просить четыреста. Ничем помочь не можем. Мне его даже не жаль. Ну нет ума, ну что я-то сделаю?

— Еще вопросы?

— У меня опыт работы официан-

ткой два года плюс свободный английский, вы можете мне предложить работу без капиталовложения и без обучения?

— Опыт работы, говорите... А в чем продаются морепродукты и рыбные блюда?

— Зависит от ресторана. Можно в лотках, можно в тарелках.

— А сколько зубчиков у кошельковой вилочки? Не знаете? Так-то...

— Да причем тут кошельковая вилочка?! — Моя модель уже нервничает. Стеба не получилось. Сколько ни ходи по таким объявлениям, как ни строй из себя крутую, а деньги-то нужны позарез. Больно-то не порезвишься.

— Притом, что мы готовим профессионалов для элитных ресторанов и вы должны знать все.

Профессионалов за три недели! Прямо через три недели — в элитный ресторан. Кошельковые вилочки мыть. Ну-ну.

Больше вопросов нет. Выходим. А в коридоре дожидается уже новая партия безработных. Система работает. Как правило, набирается две группы в неделю по десять-пятнадцать человек. В среднем по сто баксов с каждого. Это приблизительно пять штук в неделю или двадцать штук в месяц. Так зарабатывают на безработных, на очтавшихся, на студентах. Уметь надо.

Выходим на Кропоткинскую. Модель страшно гримасничает и ломанным голосом передразнивает: "А в чем подаются морепродукты?" И потом нормальным голосом: "Да ни в чем! Дура! В тарелках они подаются! В тарелках! И вообще, что есть, в том и подают! Дура! Вилка кошельковая! А в слове "блюда" ударение ставится на второй слог, если уж такая знающая! Тебе на метро?" "Да, еще по одному объявлению. Поедешь?" "Спасибо, уже наелась. Как-нибудь в другой раз. Может, завтра пойду".

У метро я взял по "девятке". Модель успокоилась. Через десять минут разъехались. Так и не спросил, как ее зовут. Она тоже не спросила. Зачем?

Дмитрий ЛУКИН

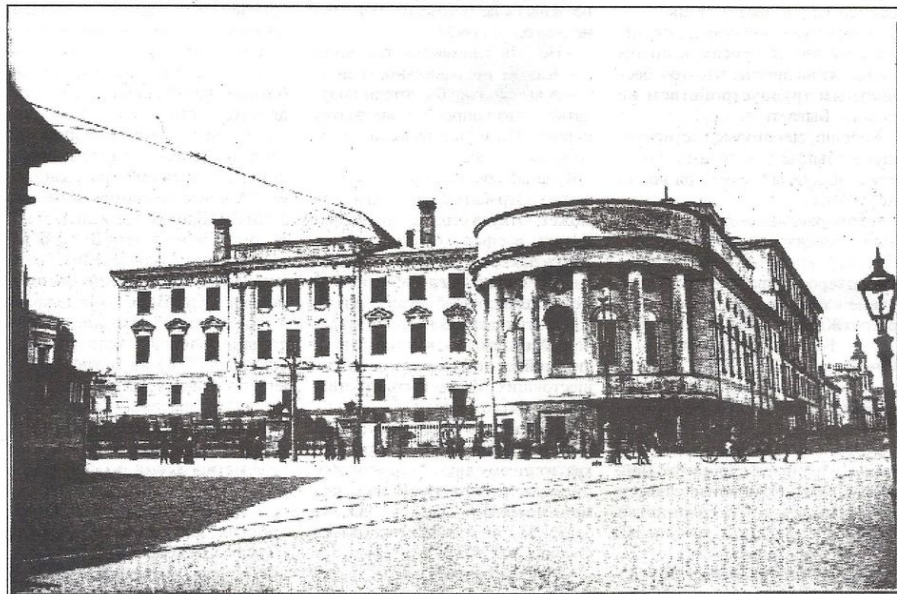
ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СОВНАРКОМА

Написанный М.Н.Покровским документ поставил домовые храмы при учебных заведениях перед угрозой уничтожения, и прихожане их вместе с администрацией начали, как могли, спасать свои церкви. Университетская не была исключением. В августе 1918 года ректору Университета было подано заявление от 175 прихожан "с просьбой возбудить ходатайство о признании этого храма приходской церковью Университетского района, так как доселе этот храм удовлетворял религиозные потребности не учащихся, разбросанных по всей Москве, а нас, служащих в Университете и живущих в его зданиях и непосредственным соседстве". Конечно, написанное о студентах было "ложью во спасение". В церкви всегда молилось много студентов, и среди них были активные прихожане. Еще до рево-

люции, 15 октября 1917 года, по решению будущего Патриарха – митрополита Московского Тихона состоялось посвящение в стихарь студента первого курса медицинского факультета С.С.Муретова "за его постоянное служение при храме Божием и участие в должности книгодержца при архиерейских служениях". В праздничном богослужении 12 января вместе с протоиереем Боголюбским участвовало шесть священников из числа студентов. С прошением прихожан о смене статуса церкви с домовой на приходскую Патриарх Тихон согласился.

Возможно, что на основании этого заявления правление Университета обратилось в Наркомпрос с ходатайством "о желательности сохранения университетской церкви, как представляющей исторической и художест-

венный интерес". Такое же заявление сделали, спасая свою церковь, профессора и преподаватели Высшего Технического Училища. После нескольких обсуждений на комиссиях Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины вынесла определение о том, что Университетская церковь "вследствие высокой художественной и исторической ценности должна быть сохранена в неприкосновенном виде, а предметы, в ней находящиеся, не могут быть конфискованы и вывезены без ведома и согласия означенной коллегии" (N 1919, 18.10.18 г.). И правление Университета, и настоятель церкви твердо верили в спасительность определения музейной коллегии и на первую атаку юридического отдела Московского совдепа в декабре 1918 года ответили ссылкой на до-



кумент Наркомпроса.

Настоящая борьба с домовыми церквями началась с лета следующего года. В мае, как упоминалось выше, “заведывающий” VII отделом наркомюста Петр Ананьевич Красиков направил гневное письмо в Наркомпрос М.Н.Покровскому об “оскорбляющих революционные чувства граждан религиозных и царских надписях, иконах, лампадках”, да не где-нибудь, а на зданиях, находящихся в ведении Наркомпроса. Покровский готовил ответ целый месяц. В этом же письме, не упоминая о религиозных эмблемах, профессор сослался на определение Всероссийской коллегии о том, что “упомянутая церковь вследствие высокой художественно-исторической ценности должна быть сохранена в неприкосновенном виде, и добавил, что “более авторитетного органа в решении данного вопроса, чем названная коллегия, в Наркомпросе не имеется”. Последняя фраза письма была милостивой подсказкой бесполокному VIII отделу о том, что на шибко авторитетную коллегию можно найти управу, но только в Совнарком: “Отдел высших учебных заведений считает необходимым уведомить Вас, что он не находит возможного принятие иных каких-либо мер, кроме обжалования данного Постановления в Совете Народных комиссаров”. Покровский не рассчитывал, что его письмо Красикову не истлеет за 80 лет. При Покровском неоднократно сажали, а потом ссылали за границу выдающихся русских ученых, уничтожили Румянцевский музей, чуть не закрыли гуманитарные факультеты Московского Университета. Но подписей его ни под одним из решающих документов нет. Домовые церкви – единственное документально подтвержденное черное дело Покровского. Прав был Готье, лично знавший Покровского, когда писал о нем: “истинно позорное имя в русской истории и позор для школы московских русских историков”.

Ликвидаторы из VIII отдела оказались понятливыми учениками. Постановление Совнаркома было подготовлено к принятию за неделю. Два дня советское правительство занималось Московским Университетом. За день до роковой даты было принято Постановление о выделении Университету на первое полугодие сверхсметного кредита почти в 6 миллионов рублей. Это была огромная сумма (для сравнения – правительству Латвии было выделено чуть более 9 миллионов рублей).

В заседании от 8 июля Совнарком рассмотрел вопрос о ликвидации церкви, религиозных эмблем на здании Первого МГУ.

Постановление Совнаркома от 8 июля 1919 года удалось прочитать только в виде копии. Мы не знаем, была ли дискуссия, кто докладывал вопрос, кто подписал подлинник. Постановление никогда не публиковалось, но на него делались ссылки в статьях журнала “Революция и церковь”.

Несмотря на то, что материальное положение Университета должно было измениться к лучшему, верноподданнических чувств там не проявили, и никто не бросился снимать “религиозные эмблемы”. Тяжелое впечатление, конечно же, произвело требование предать Революционному трибуналу Мензбира и Новикова, к счастью, оставшееся только на бумаге.

16 июля Нарком юстиции выдал мандат на проведение этой акции П.А.Красикову, но работать пришлось М.Галкину.

17 июля настоятель отец Николай Боголюбский в последний раз переступил порог Университетской церкви. Вместе с ним в храм вошли члены комиссии по приемке церковных имуществ Наркомпроса Ф.Я.Мишуков, В.П.Зубов, Т.Н.Александрова-Дольник (свояченица Ю.В. Готье), а также Н.Н.Померанцев, заместитель председателя Комиссии М.С.Серегев и университетский экзекутор И.Д.Го-

лубцов. Последние трое участвовали в “фактической ликвидации” церкви в последующие дни. Голубцов, конечно, участвовал не по своей воле. Очевидно, Боголюбский поставил под престол в алтаре ковчезец с мощами св. Кирилла. (Эта священная реликвия, подарок М.П.Погодина, находилась в церкви с 1855 года). Возможно, тогда же Боголюбский унес антиминс. В августе стало известно, что антиминс находится в церкви Большого Вознесения.

В опубликованных в 1930 году в Париже воспоминаниях ректора М.Новикова “Московский университет в первый период большевического режима” рассказано о том, как ночью тайком снимали религиозные эмблемы.

Работы оказалось много, ее хватило на три ночи. В ночь с 17 на 18 были сняты иконы и буквы, причем “места нахождения букв” были сразу же закрашены. Новиков вспоминает, что “сбивание надписи потребовало значительного времени”. Большой крест на кровле здания снять не успели и ограничились удалением маленького креста над сенью иконы. В течение шести с половиной часов следующей ночи снимали крест с кровли. Хотели снять и сень, но “ввиду переутомления людей” это было отложено. На Университете уже ничего религиозного не оставалось. Сиротливо возвышавшуюся над местом, где была икона, сень начали снимать 23 июля с 11 часов вечера, и продолжалась эта работа четыре с половиной часа. На эти серьезные акции присутствовали два начальника отделов Московского совдепа – автотехнического отдела Красин и административного отдела – Грачев. От университета, кроме Новикова, присутствовали заведующий административно-хозяйственным отделом В.И.Федоров и экзекутор И.Д.Голубцов.

Утром 24 июля началось разрушение церкви изнутри. Сюда явился М.Галкин, представители Нарком-

проса Сергеев, Денисов и Померанцев, представитель административного отдела Московского совдепа Володин и экзекутор Голубцов. Вызвали бывшего диакона церкви Александра Алексеевича Кедрова, швейцара Дмитрия Андреевича Новикова, псаломщика, старшего служителя Дмитрия Андреевича Сычева, швейцара Семена Максимовича Архиреева. Швейцары и служитель так и не стали помогать комиссии. На "отказавшихся под религиозными предлогами исполнять распоряжение администрации Университета о помощи Комиссии" от Галкина в московскую Чека тут же поступил донос, сначала телефонный, а затем, через два дня, и письменный. Под престолом был обнаружен и взят Кедровым ковчегец с мощами. В алтарь Церкви были помещены предметы, которые комиссия Наркомпроса признала "имеющими историко-художественное значение". Эти предметы, а также книги и документы XVIII и начала XIX века, находившиеся в ризнице, подлежали передаче соответствующим отделам Наркомпроса. В длину иконостаса, обшитого досками, была протянута веревка и наложена печать Музейного отдела. В церкви оставались иконы и утварь, которые не заинтересовали Музейный отдел. Отдельную опись составили перечни ковров, дорожек, хозяйственного инвентаря. Все, на что не претендовал Музейный отдел, могла взять община. От чего отказалась община, поступало в распоряжение Московского совдепа. Университетская церковь ничего не оставила советской власти. Ковры, дорожки, кое-что из мебели уже в сентябре правление

Университета попросили вернуть. А все, что требовалось для богослужения, было с соблюдением всех формальностей выдано общине для перевоза в бывшую университетскую церковь святого Георгия на Красной Горке (место этой не уцелевшей церкви – слева от гостиницы "Националь").

Община университетской церкви накануне ее закрытия – тема, достойная самостоятельного исследования. Обнаружено три списка прихожан. Первый содержит 175 фамилий тех, кто 28 августа 1918 года подавал прошение ректору.

Второй список – подписной лист под текстом о создании общины. Список не датирован, но, так как в

тексте не упоминается Георгиевская церковь, можно предположить, что этот список по времени близок к первому. В нем 115 фамилий.

Третий список – это подписные листы под доверенностью, выданную пяти прихожанам на заключение договора с юридическим отделом Московского совдепа о передаче общине богослужебного здания с предметами, необходимыми для богослужения. Доверенность оплачена гербовыми марками и датирована 8 сентября 1919 года. Речь в этом документе шла о переселении прихода в Георгиевскую церковь. Но в тексте на первой странице указана "церковь св. Татьяны, что при Университете в Москве". Это была либо описка,

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОМИССИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ФИЛОСОФСКИХ СЛУЖЕБНЫХ РЕСПУБЛИКИ

РОДНОЙ КОМИССАР ЮСТИЦИИ.

№ 381

Москва

М А Н Д А Т .

Член Коллегии Наркомюста Петр Ананьевич КРАСИКОВ уполномочивается Нар. Ком. Юстиции на все действия, которые связаны с исполнением постановления Совета Народных Комиссаров от 8-VII-19 г. о снятии с фронта I-го Московского Государственного Университета всех предметов религиозного культа /иконы, лампады, надписей и т.п./

Всем местам и лицам, к коим П.А. Красиков по содержанию сего дела имеет обратиться – оказывать ему всякое содействие.

Зам. Народного Комиссара Юстиции

Секретарь

КР 25

25

либо документ начали готовить и собирать подписи еще до закрытия церкви, а потом использовали для составления доверенности ранее заполненные подписные листы. В списке 99 фамилий.

Очевидно, после закрытия церкви в приходе не было единого мнения относительно ее дальнейшей судьбы. В марте 1919 года, когда в Москве происходили объединения приходов, Татьянинская церковь была приписана к церкви Большого Вознесения. О резолюции Патриарха Тихона по этому вопросу Московский епархиальный совет извещил совет (правление) Московского Университета сразу же после закрытия Университетской церкви. С этой церковью у причта Университетской церкви контакты были налажены давно, но, может быть, благодаря профессору Московского Университета Ивану Фроловичу Огневу, который жил неподалеку от Большого Вознесения, был там прихожанином и членом приходского совета. Богослужения в университетской церкви были прекращены после постановления Наркомпроса о закрытии домовых церквей в августе 1918 года. А в сентябре университетских певчих пригласили в Большое Вознесение. В январе 1919 года с состав причта этой церкви вошел университетский диакон А.А.Кедров. Настоятель Университетской церкви Н.И.Боголюбский был хорошо известен за пределами своего прихода благодаря организации еще в 1918 году благотворительного общества св. Татьяны, работе в Обществе любителей духовного просвещения, в Московском епархиальном собрании. Во многих московских храмах в конце 1918 года стали устраивать духовные концерты, на которых выступали священники и проповедями. 16 декабря такой концерт состоялся в церкви Большого Вознесения. За участие в этом мероприятии протоиерей Боголюбский (один из лучших проповедников Москвы) получил благодарность от имени приходского совета. В сентябре 1919 года о. Боголюбский уже был настоятелем церкви Большого Вознесения. Однако в апреле 1920 года он перешел в церковь Богоявления в

Елохове.

Диакон А.А.Кедров, находясь на службе в Большом Вознесении, тем не менее, поддерживал связь с университетским приходом и принял вынужденное участие в самых тягостных эпизодах. Большая часть прихода не последовала в Большое Вознесение, организовавшаяся община была причислена решением Московского епархиального совета от 3 октября 1919 года к Георгиевской церкви на Красной Горке. Туда же было принесено и церковное имущество. В декабре 1919 года скончался настоятель Георгиевской церкви И.И.Преображенский, настоятелем в этот храм был назначен А.А.Кедров. Георгиевская церковь была разрушена в 1932 году.

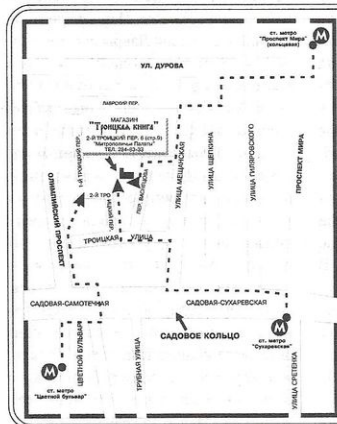
Малоизвестная ныне история закрытия большевиками Университетской церкви, одна из первых богоресурсных акций, не вполне соответствует нашим современным представлениям об атеистах тех лет, наверное, самых фанатичных и жестоких, хотя бы потому, что в атеизме они не воспитывались, а становились сами по какому-то почти дьявольскому недоразумению. Во-первых, потому что все палачи университетской церкви, и большие и маленькие, идеологами не были: они были всевозможного исполнительными советскими бюрократами. Во-вторых, церковь по московским меркам богатой не была. В ней не было древних икон, старинной драгоценной утвари. От национализации лучшей части церковного имущества Гохран, возможно, ничего не получил или получил очень немного. Приход был невелик и небогат: студенты, профессора и преподаватели, университетские служители, небогатые отставные чиновники и офицеры, проживавшие неподалеку.

Среди причин, почему так упорно боролся с "Университетской Татьяной", больше субъективных и ничтожных, чем связанных с мировой революцией. Не боявшиеся Бога отщепенцы из VIII отдела боялись начальства и особенно потому, что прошлое их, как, например, у Галкина, было безупречным. VIII отдел создали для искоренения религии, а

работа шла плохо. Нужно было какое-то конкретное дело – не лекции, публикации, беседы. Национализация Троице-Сергиевой Лавры шла медленно. Осквернение мощей привело к настоящему религиозному буму. "Объект на Манежной площади был выбран удачно: об удалении религиозных эмблем с Университета Совнарком мог узнать не из публикаций и донесений, а увидеть содеянное собственными глазами. Самому постоянно среди подверженных течущих кадров VIII отдела Михаилу Галкину именно в это время надо было позарез отличиться. В мае 1919 года перед ним, несмотря на многочисленные бумаги, свидетельствующие о том, что он, Галкин, является незаменимым работником по отделению церкви от государства, возникла угроза призыва в Красную армию. 23 июня, получив отказ от отсрочки, присланный Особой военной комиссией, Галкин собрался прибегнуть к заступничеству совета обороны, и по этому вопросу заседала коллегия Наркомюста. "Незаменимость" надо было доказать немедленно – или готовиться к отправке на Восточный фронт.

У всех, приложивших руку к расправе с Университетской церковью, были свои причины не любить если не церковь, так сам Московский Университет, гуманитарные факультеты которого хотели ликвидировать, но не могли. Конечно, у профессора Покровского Университет вызывал более сложные эмоции, чем у малограмотного (хоть и с университетским образованием) Красикова или у "испытанных кадров", снимавших икону и крест. А Совнарком, советское правительство, без постановления которого, может, и не удалось бы ликвидировать Университетскую церковь, был просто счастливы лишней раз доказать неуправляемому и непослушному русскому интеллигенту, что в стране настоящей хозяин.

Татьяна ИГНАТОВИЧ



Магазин

«ТРОИЦКАЯ КНИГА»

при Московском Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры постоянно предлагает:

Обширный выбор православной литературы различных издательств. Книги собственного издательства Подворья. Аудиокассеты с записями православных духовных песнопений. Ткань-парчу для пошива облачений.

По вопросам приобретения обращайтесь по адресу:
 ст. метро «Цветной бульвар»,
 2-й Троицкий пер., д. 6 (стр. 9),
 «Митрополичьи Палаты»
 тел. 284-83-33

ПО ЗАВЕТУ КНЯЗЯ ДАНИИЛА

В рамках празднования Дня Москвы с 4 по 12 сентября 2000 года в помещении выставочного центра «Мир» по адресу: г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 11, будет проводиться 11-я православная выставка-ярмарка «По завету князя Даниила». Выставка является продолжением программы православных выставок «Рождественский дар» и «Вербная неделя».

Православные выставки, проводимые «Покровским центром», стали крупнейшими в России. Число посетителей каждой из них составляет до 100 тысяч человек.

Место проведения выбрано неслучайно. Выставочный центр расположен близко к московским святыням - Данилову и Донскому монастырям. Во время проведения выставки будет организована работа кинозала фонда «Радонеж» и состоятся встречи с известными богословами, священниками и приходскими хорами.

Организатор: некоммерческая организация «Покровский центр».

Выставка проводится по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Цели выставки:

- познакомить жителей Московского региона с лучшими образцами православного и народного искусства;
- способствовать восстановлению и благоукрашению храмов, возрождению церковных ремесел, поднятию художественного уровня;
- способствовать распространению православной литературы;
- оказать организациям-участникам помощь в поисках деловых партнеров и реализации продукции.

К участию в выставке приглашаются монастыри и подворья, приходы, художественно-производственные объединения, ювелиры, керамисты, строители и реставраторы, мастерские церковных и народных ремесел: иконописи, золотощвейного, текстильного и ткацкого дела, резьбы по дереву и кости, камнеобработки, художественного стекла, росписи, предприятия-производители колоколов и художественного литья, церковной утвари, материалов для ее изготовления, производители свечей.

В выставке принимают участие более 180 организаций и частных лиц из 40 городов России, стран СНГ и Греции.

Выставку посетят представители Московской Патриархии, епархий, благочиний и монастырей России.

Время работы выставки с 11 до 19 часов, вход свободный.

ШКОЛА ДУХОВНОГО ПЕНИЯ

Уже год, как при домоводной церкви МГУ св. мц. Татианы действует Школа духовного пения. Конечная цель ШДП - соединить воедино духовное воспитание и серьезное музыкальное образование.

Занятия проводят высокопрофессиональные преподаватели. Школа кардинально отличается от существующих сегодня церковно-певческих школ.

За основу системы ШДП взяты главные принципы обучения Синодального училища, которое до 1917 года являлось общепризнанным эталоном хорового пения.

Один из основных принципов - сильная теоретическая и вокальная подготовка. Дети изучают сольфеджио, музыкальную литературу, историю богослужебного пения, общее фортепьяно, обиход, гармонию, занимаются вокалом. Со старшими детьми занятия по вокалу проводятся индивидуально.

Естественно, что огромное значение придается духовному воспитанию учащихся. С детьми проводятся беседы по основам православной веры. Ребятам среднего и старшего школьного возраста преподается Закон Божий, литургия и основы христианской жизни. Регулярно детский хор поет за Божественной Литургией.

Предусмотрена обширная общеобразовательная программа: курс истории искусств (факультативно), разнообразные лекционные программы, душеполезные и развивающие встречи с интересными людьми, многочисленные паломническо- экскурсионные поездки, посещение концертов классической и духовной музыки.

Важное место в ШДП занимает дисциплина, однако она не мешает созданию слаженного коллектива. К каждому празднику силами учителей и ребят осуществляются постановки музыкальных спектаклей. Летом дети ШДП вместе с преподавателями и настоятелем храма поедут отдыхать в Крым.

Школа включает следующие ступени обучения:

- 1) 5-7 лет: вокал, сольфеджио
- 2) 8-10 лет: вокал, хор, сольфеджио, общее ф-но, основы православной веры
- 3) 11-13лет: вокал, хор, сольфеджио, муз.литература, общее ф-но, Закон Божий
- 4) 14-16лет: вокал (индивидуальные занятия), хор, сольфеджио, музыкальная литература, общее ф-но, история богослужебного пения, обиход, литургия, основы христианской жизни.

Школа духовного пения дает возможность:

- в случае окончания всех ступеней стать квалифицированным певцом церковного хора и продолжить музыкальное образование без дополнительной подготовки;
- в остальных случаях - освоить общие принципы церковного пения, вокала и хода богослужения.

Поступить в школу можно с любого возраста. Для детей среднего и старшего возраста, не имеющих музыкальной подготовки, предусмотрены специальные группы. Но для обучения в ШДП необходимо пройти прослушивание, направленное на определение возможностей ребенка. Прослушивание проходит в здании храма до 15 сентября.

Телефон: 362-39-55, Мария Баринава.

© «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ». Издается с января 1995 года.

Учредитель – община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Григорий Прутцков, журфак.

Зам. главного редактора: Дмитрий Лукин.

Ответственный секретарь: Илья Стечкин, журфак.

Корректор: Ирина Кадыкова.

Фотограф: Игорь Палкин.

Компьютерная верстка: Александр Морозов, журфак; Сергей Козачёк; Кирилл Ферантонтов.

Редакционный совет: Александра Никифорова, филфак; Дарья Палкина, истфак; Анастасия Арапова философ. ф-т; Татьяна Горбачева, журфак.

При перепечатке ссылка на «Татьянин День» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва, Б. Никитская, 1.

Тел./факс: 203-34-58.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Номер подписан в печать в 15-00 26.07.2000 г. По графику - в 15.00.

Воинская часть на святом острове

В вооруженных силах Российской Федерации проходят воинскую обязанность мужчины, достигшие призывного возраста. Чаще всего командование воинских частей совершенно не интересуется один из основных вопросов свободы совести — вероисповедание призывников.

Но из любого правила имеются исключения, и такое исключение составляют православные части, созданные в соответствии с соглашением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и министра обороны Российской Федерации Игоря Сергеева. Всего было сформировано три части: во Владимирской области, на Урале и на острове Валаам. Службу в этих подразделениях проходят главным образом монастырские послушники призывного возраста и верующие молодые люди из других епархий. По договоренности между воинским командованием и монастырем каждый день солдаты-послушники начинают и заканчивают молитвой. Во время трапезы один из солдат читает вслух духовную литературу.

Пастырским окормлением воинской части ведут иеромонахи Валаамского монастыря. Они исповедуют солдат, проводят духовные беседы. Монастырь передал части много православной литературы, помог создать видео- и аудиотеку. С дозволения отца игумена Панкратия солдаты пользуются и монастырской библиотекой для пополнения духовного образования.

В воинской части имеется хозяйственно-техническая база: небольшой автопарк, коровник, огород и другие службы, где трудятся солдаты. В хозяйственной деятельности посильную помощь также оказывает монастырь.

В воинской части создан хороший психологический климат. Нет «самоволоков», «дедовщины», между военнослужащими существуют добрые братские отношения.

В настоящее время в роте проходит службу 12 человек. Однако штатное расписание позволяет увеличить количество служащих, по крайней мере, в два раза.

Опыт создания православных частей позволяет решить вопрос с исполнением верующими своего долга перед государством без нарушения свободы вероисповедания.

Решена проблема с призывом монастырских послушников, часто подвергающихся давлению и оскорбительным действиям в обычных частях.

Информацию о призыве в воинскую часть на остров Валаам можно получить по адресу:

186756, Республика Карелия,
г. Соргавала, о. Валаам
тел. (81430) 3-81-03.
Подворье в Санкт-Петербурге
тел. (812) 252-77-00.

Дорогие братья и сестры!

Возобновляются работы по восстановлению Святой Канавки Четвертого, последнего Удела Божией Матери.

Желающие принять непосредственное участие в этом святом деле или внести пожертвования, могут обращаться в попечительский совет Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря по адресу: 123424, г. Москва, Волоколамское шоссе, 88, строение 4, Тел.: 491-78-30, 491-83-44.

с.Дивеево, тел: 8-8314-32-14-89, о.Игорь.

Для перечисления на р/с монастыря в Дивеево:

ФАКСБ РФ ОАО «Нижегородский банк» г. Нижний Новгород

БИК 042202603 ИНН 5216001711

К/сч № 30101810900000000603

Р/сч № 40703810842390001038

В «Назначении платежа» указать: Для Ардатовского ОСБ 4381

На восстановление Канавки

Для перечисления на р/с монастыря в Москве:

АКБ «Новкомбанк» г.Москва

БИК 044583162 ИНН 5216001711

Р/сч № 407038108000000002345

К/сч № 30101810000000000162 в отл. № 1 ГУ ЦБ РФ

Православная женщина 24 лет с ребенком 2 лет, проживающая в селе, желает познакомиться с православным мужчиной с целью создания семьи. Согласна на перевод. Письма направлять по адресу: 157030, Костромская область, Буйский р-н, п/о Дер. Пугачевой Светлане.

ДОМ БЛИЗ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Продаются 2 дома в Калужской области, г. Козельск, Оптина пустынь.

Под одной крышей:

Первый — деревянный, 1 этаж, пятистенок; второй — кирпичный, 2 этаж + подвал под домом. Бани, 2 кирпич. гаража, телефон, хол./гор. вода, санузел, котлы (электр., на твердотопливе), 11 соток, кирпич. хоз. постройки, миг. сигнализации.

Р.С. Дом освящен. Продаю или меняю по договоренности.

Телефон: (095) 137-27-38

Дорогие читатели!

Вот уже пять лет у вас на полках пылятся старые номера «Татьянин день». Пять лет — немалый срок как для газеты, так и для вас, любимые наши читатели. За это время в «Татьянин день» неоднократно сменялись и главные редакторы и, соответственно, тематическое содержание. Только вы — читатели — остались прежними. Поэтому мы и обращаемся к вам за советом и помощью: напишите нам, какой вы хотите видеть газету «Татьянин день», какие темы, рубрики вам нравятся, не нравятся, что вам хотелось бы увидеть на страницах «ТД», напишите свои пожелания и замечания газете. И не забудьте черкнуть пару строк о себе.

С уважением и благодарностью,

РЕДАКЦИЯ

Старые номера «ТД» вы всегда можете купить в книжных лавках храма св. мц. Татианы и Новоспасского монастыря

Печать офсетная
Объем 4 п. л.
Тираж 5 000

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАТЬСЯ
ПО ТЕЛЕФОНУ 203-34-58